

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.		
На годъ	8 р.	
» 9 мѣсяцевъ	6 »	
» 6 »	5 »	
» 3 »	3 »	
за Границею		
На годъ	10 »	
Съ приложеніями:		
Въ Россіи на годъ	10 »	
» » на полгода	6 »	
За границей на годъ	14 »	
Приложенія одинъ въ годъ—5 ».		
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.		
Объявленія печатаются по 15 к.		
за строку на послѣдней страницѣ		
и по 30 коп. на первой.		
За перемѣну адреса: иног. на		
гор. 20 к., гор. на иног. 50 к.		

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Какъ помочь передвиженію переселенцевъ. — Хроника. — Хроника научныхъ изслѣдованій. — Корреспонденціи: изъ Колывани, Семипалатинска, Петропавловска и Екатеринбурга. — Новости по переселенческому дѣлу. — Ссылка и поземельный вопросъ въ Якутской области. *И. Н.-а.* — Литературный процессъ редактора «Восточнаго Обозрѣнія». — Правительственное сообщеніе. — Хроника жизни за недѣлю. — Библиографія: Минусинской мѣстной публичный музей. «Древности Минусинскаго музея». Памятники металлическихъ эпохъ, съ атласомъ. Сост. Д. Клеменцъ, изд. И. Кузнецова. — Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ. Вып. I. С. А. Венгерова. — Объявленія.

Подписчики 1886 года, внесшіе 8 руб. и желающіе получить остальные ТРИ книги „СИБИРСКАГО СБОРНИКА“, благоволятъ дослать 2 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1887 году.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна газеты для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣсяцевъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб.

О выходѣ особыхъ приложеній къ газетѣ ежегодно дѣлается особое объявленіе. Всѣ новые подписчики могутъ получить по желанію вышедшія приложенія по уменьшенной цѣнѣ, противъ ихъ стоимости въ отдѣльной продажѣ.

Газета будетъ выходить еженедѣльно по той же программѣ. Впродолженіе пяти лѣтъ нашего изданія читатели могли ознакомиться съ характеромъ изданія. Мы употребляли стараніе быть выразителями въ столицѣ интересовъ дорогой намъ родины, а также сообщать читателямъ нашей окраины всѣ новости сибирской жизни. Мы полагаемъ, что нѣкоторая солидарность между нами и нашими читателями установилась, и имѣемъ достаточно основаній думать, что это нравственное единеніе будетъ поддерживаться.

Начиная шестой годъ изданія, мы останемся вѣрными избраннѣйшимъ задачамъ, руководясь тѣми же стремленіями къ благу дорогаго намъ края, которыя всегда давали намъ силу и бодрость въ многотрудной журнальной работѣ.

Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.

КАКЪ ПОМОЧЬ ПЕРЕДВИЖЕНІЮ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.

Сибирская печать, и въ томъ числѣ нашъ органъ, неустанно и постоянно указывала на необходимость правительственной помощи и особаго патронажа двигающимся переселенцамъ. Множество статей, а еще болѣе факты ежедневной жизни открываютъ, до чего переселеніе наше не устроено, и на сколько переселенецъ, отправляясь въ дальнюю страну, подвергается всевозможнымъ случайностямъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, поднятый вопросъ о переселені-

яхъ, при участіи литературы и созыва свѣдущихъ людей, побудилъ проектировать нѣкоторыя мѣры къ лучшей организации переселенческаго дѣла, указана была необходимость помощи облегченія движенія и перевозки, созданія переселенческаго фонда отъ правительства и т. д. Въ цѣломъ, указанная мѣры далеко не могли быть осуществлены вполне и въ этомъ направленіи сдѣланы были лишь попытки, только отчасти усчитать переселенческое движеніе и облегчить движеніе переселеній. Но само по себѣ переселеніе составляетъ такое крупное и грандіозное явленіе, по поводу котораго придется еще приложить немало заботъ, а также подумать о

серьезныхъ государственныхъ мѣрахъ, чтобы сколько нибудь обезпечить участь передвижающихся людей и спасти ихъ отъ тѣхъ лишеній, бѣдствій и болѣзней, которыя они испытываютъ на дорогѣ.

Въ числѣ созданныхъ въ послѣднее время учреждений, на которыя возлагались надежды, были переселенческія конторы, устроенныя въ различныхъ пунктахъ, и чиновники по переселенческой части. Такихъ чиновниковъ въ Сибири пока — два: въ Тюмени и въ Томскѣ. Они ведутъ счетъ въ этихъ пунктахъ переселенцамъ, и въ ихъ распоряженіе отпускается нѣсколько тысячъ рублей для помощи будущимъ переселенцамъ. Къ сожалѣнію, мы весьма мало знаемъ о дѣятельности этихъ лицъ и помощи, оказываемой ими переселенцамъ. О дѣятельности чиновника по наблюденію за переселеніемъ въ Томскѣ мы имѣли свѣдѣнія, правда, по извлеченіямъ изъ его отчетовъ о затратахъ на его канцелярію, на заведеніе стражниковъ, покупку колокола и на попытку закупить для переселенцевъ лошадей, кончившуюся, къ сожалѣнію, неудачно. Что касается наблюденія и помощи переселенцамъ въ Тюмени, то, какъ мы узнали, чиновникъ по переселенческой части ничѣмъ не проявилъ здѣсь своей дѣятельности и самъ находится въ Ишимѣ, такъ что въ Тюмени на одномъ изъ главныхъ пунктовъ передвиженія нѣтъ ни наблюденій, ни особыхъ заботъ, хотя партіи передвигались цѣлыми тысячами.

Правда, въ Тюмени существуетъ временно образованный для помощи переселенцамъ комитетъ, который выстроилъ бараки, баню, больницу на частныя пожертвованія и оказываетъ всевозможную протекцію переселенцамъ, но, существуя на случайныя пожертвованія и располагая естественно ничтожными средствами, онъ не можетъ удовлетворить всѣмъ нуждамъ и потребностямъ ихъ. При такихъ условіяхъ естественно встрѣчаются съ переселенческими партіями печальныя случаи, одна изъ которыхъ, напр., надѣлала шуму нынѣшнимъ лѣтомъ. 10-го іюля, прибыла въ Томскъ буксирная баржа пароходовладѣльца Корнилова съ 1,032 переселенцами. Люди помѣщались, какъ удостовѣряли томскія власти и какъ видно изъ нижеприведенной официальной переписки, „въ темномъ трюмѣ товарной баржи, имѣющемъ только одно отверстіе для спуска товаровъ. Вслѣдствіе недостатка воздуха,—какъ удостовѣряетъ то же начальство,—и продолжительности путешествія втеченіе 13 сутокъ среди дѣтей развились болѣзни и болѣе 30 изъ нихъ умерло частью дорогою, частью въ Томскѣ“.

Фактъ печальный, заслуживающій вниманія и требующій принять мѣры. Неизвѣстно, что сдѣлали и обратили ли на этотъ фактъ вниманіе чиновники по наблюденію за переселеніемъ, но, какъ видно изъ „Новостей по переселенческому дѣлу“, помѣщаемыхъ ниже, по этому поводу завязалась официальная переписка, и томское губернское начальство обратилось къ тобольскому, а послѣднее въ временный комитетъ помощи переселенцамъ въ Тюмени, прося его войти въ соглашеніе съ пароходовладѣльцами объ отправленіи переселенцевъ въ помѣщеніяхъ, болѣе удовлетворяющихъ гигиеническимъ условіямъ, во избѣжаніе на будущее время подобныхъ печальныхъ случайностей. Съ своей стороны, предсѣдатель комитета на предложеніе, послѣдовавшее къ нему, счелъ обязаннымъ выставить слѣдующія обстоятельства и условія дѣятельности временнаго комитета въ Тюмени.

„Тюменскій комитетъ есть учрежденіе частное и содержится исключительно пожертвованіями частныхъ лицъ“,—говоритъ предсѣдатель. Изъ этого пункта уже видно, что комитетъ, какъ частное учрежденіе, лишентъ возможности чѣмъ нибудь принудить пароходовладѣльцевъ къ созданію помѣщеній болѣе гигиеническихъ. Очень немудрено, что его и не послушаютъ. Далѣе комитетъ выставляетъ на видъ крайнюю недостаточность и неопредѣленность своихъ средствъ, которыя позволяютъ оказывать весьма ничтожную помощь. Такъ онъ располагалъ всего суммами отъ 300 до 500 рублей въ годъ, но и эти средства не обезпечены на будущее время. Не смотря на то, комитетъ,

все-таки, позаботился, за время существованія своего, устроить бараки, баню, больницу. Какъ видно, комитету никто не приходилъ на помощь и, кромѣ частной инициативы, здѣсь никто не участвовалъ. Читатель можетъ узнать изъ помѣщенного у насъ отчета о дѣятельности тюменскаго комитета, о его энергичной и благородной дѣятельности и въ то же время объ отсутствіи ему поддержки откуда бы то ни было. Суммы, отпускаяшіяся тюменскому чиновнику по переселенію, не были достаточны комитету, а самъ чиновникъ не оказывалъ ему помощи и содѣйствія. Комитетъ и такъ несъ весьма тяжкую обязанность. Онъ заявляетъ, что, вступивъ въ соглашеніе съ пароходовладѣльцами, онъ достигъ, по крайней мѣрѣ, пониженія платы за пассажирскіе билеты для переселенцевъ и того, что багажъ переселенцевъ провозится бесплатно. Больше сдѣлать у него не хватало ни средствъ, ни силъ, ни уполномочій.

Изъ этого объясненія уже видно, что едва ли что нибудь можно требовать, въ самомъ дѣлѣ, отъ этого учрежденія, которое, не смотря на свою филантропическую и благородную дѣятельность, остается даже непризнаннымъ. Что могло сдѣлать это учрежденіе съ пароходовладѣльцемъ, не облеченное никакой властью? Предсѣдатель комитета пишетъ, „что трудно предположить, чтобы пароходовладѣльцы пошли въ своихъ уступкахъ далѣе, въ виду незначительной провозной платы“. Комитетъ считаетъ невозможнымъ требовать отъ пароходовладѣльцевъ хорошихъ помѣщеній. Комитетъ и безъ того, въ виду недостаточности средствъ курскихъ переселенцевъ, ходатайствовалъ объ уступкѣ платы, и г. Корниловъ взялся ихъ довести за плату по 3 рубля со взрослого человѣка, но съ условіемъ на буксирной баржѣ. При отправленіи баржи изъ Тюмени, комитетъ ее нашелъ удовлетворительной и на баржѣ былъ отправленъ лѣкарскій помощникъ, котораго г. Корниловъ взялся нанять на свой счетъ. Мы оставимъ въ сторонѣ объясненіе тюменскаго комитета объ удовлетворительности баржи, мы видимъ, что обстоятельства показали противное, но въ то же время видимъ, что комитетъ безсиленъ былъ настоять на лучшемъ помѣщеніи для 1,000 человѣкъ за удешевленную плату.

Ясно, что здѣсь нужно было не одно участіе комитета; наконецъ, кто выработывалъ правила доселѣ, чтобы „переселенцы отправлялись на пароходахъ и баржахъ въ подобающихъ гигиеническихъ условіяхъ“? Если это признается необходимымъ и, конечно, должно признаваться, то, естественно, помѣщенія переселенцевъ должны осматриваться и контролироваться не однимъ частнымъ учрежденіемъ, но и какой нибудь властью, входящей въ составъ комитета и могущей потребовать, чтобы извѣстныя гигиеническія условія были выполнены. Это первое, на что наводитъ настоящій случай.

Можно допустить, что пароходовладѣлецъ при уменьшенной платѣ совершенно откажется отъ устройства лучшихъ помѣщеній, какъ и указываетъ комитетъ, или можетъ повысить плату, что не позволитъ переселенцамъ воспользоваться воднымъ передвиженіемъ. Конечно, и это должно быть предусмотрено властью. Здѣсь, конечно, никто не можетъ приневолить пароходовладѣльца везти переселенцевъ если это ему невыгодно, но должно имѣть въ виду, что какъ бы сбавка за перевозку ни была велика сдѣлана, невозможно допустить по произволу пароходовладѣльца помѣщать переселенцевъ какъ ему угодно и гдѣ угодно. Здѣсь есть предѣлъ, гдѣ могутъ быть ему поставлены извѣстныя условія, тѣмъ болѣе, что онъ и при уменьшенной платѣ не въ убытокъ же себѣ возить переселенцевъ. Но найдутся, конечно, и другія средства предупредить скучиваніе переселенцевъ массами, какъ негровъ, на плохихъ баржахъ, и также не слѣдуетъ предоставлять переселенцевъ хозяевамъ этихъ баржъ на ихъ усмотрѣніе, единственно въ виду бѣдности этихъ людей и ихъ безвыходнаго положенія. Естественно желать, чтобы здѣсь явилась какая нибудь благодѣтельная, человеколюбивая рука. И вотъ само собою возникаетъ опять старый вопросъ о помощи переселенцамъ. Частныя общества, какъ видимъ, слишкомъ слабы и безсильны, имъ необходимо оказывать поддержку официаль-

ную. Мало того, необходимо въ виду важности колонизаціи, а также съ цѣлю предупредить катастрофы, лишенія и гибель людей,—не оставлять перевозку въ однихъ частныхъ рукахъ, а принять въ этомъ дѣлѣ участіе и правительственной инициативѣ. Эту мысль категорически и высказываетъ председатель тюменскаго комитета. Признавая безсиліе существующихъ мѣръ, онъ говоритъ: „Если результатомъ существующей перевозки, не смотря на принятые мѣры, и выпала нежелательная администраціи смертность дѣтей, то не значить ли это, что въ дѣлѣ организаціи перевозки переселенцевъ по рѣкамъ Западной Сибири слѣдуетъ принять участіе и правительству?“ Тотъ же председатель комитета позволяетъ себѣ указать, что „организованная правительствомъ перевозка арестантовъ по рѣкамъ Западной Сибири представляетъ весьма много удобствъ и даже комфорта въ сравненіи съ перевозкою свободныхъ, но часто бѣдныхъ людей, стремящихся къ заселенію и культурѣ далекой Сибири“.

Такое указаніе весьма вѣско и важно. Въ самомъ дѣлѣ не пора ли болѣе позаботиться о свободномъ и трудолюбивомъ населеніи, идущемъ въ Сибирь, чѣмъ о тѣхъ преступныхъ, деморализованныхъ и негодныхъ элементахъ, на которые тратятся огромныя средства, между тѣмъ результаты колонизаціи которыхъ, какъ несомнѣнно доказываетъ мисса данныхъ и вся исторія Сибири, крайне сомнительны.

Намъ, какъ и комитету, кажется, всего естественнѣе и справедливѣе въ этомъ случаѣ сдѣлать государственную затрату, какъ это укажетъ практика, и тѣмъ предупредить бѣдствія и несчастія переселенцевъ, которые приносятъ огромную пользу въ заселеніи окраинъ. Это будетъ болѣе производительно и справедливо. По крайней мѣрѣ, русскій крестьянинъ, переселенецъ, какъ труженикъ, несущій многія повинности и тяжести на пользу государства, въ правѣ ожидать помощи ничуть не меньшей, чѣмъ арестантъ.

Такимъ образомъ все говоритъ за необходимость государственнаго фонда для переселеній и предоставленіе возможности переселенческимъ камитетамъ оказывать дѣйствительную помощь.

ХРОНИКА.

Окончательное введеніе судебной реформы въ Туркестанскомъ краѣ, какъ сообщаютъ «Русскому Курьеру», послѣдуетъ 1-го января. Для занятія судебныхъ должностей будутъ командированы лица, получившія специальное юридическое образованіе преимущественно изъ служащихъ по министерству юстиціи во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Всѣхъ лицъ, имѣющихъ быть назначенными на судебныя должности въ Туркестанѣ,—62. Такъ какъ въ означенномъ краѣ до сихъ поръ не существовало особаго судебного вѣдомства, то лица, исполнявшія обязанности судей и судебныхъ исправниковъ, будутъ назначены отчасти на административныя должности, отчасти же будутъ оставлены за штатомъ.

Въ виду предстоящаго введенія судебной реформы въ окраинахъ Имперіи съ наступленіемъ будущаго года, какъ сообщаютъ той же газетѣ, будутъ оставлены за штатомъ чины прокурорскаго надзора въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, по случаю упраздненія этихъ должностей. Затѣмъ, въ виду преобразованія судебныхъ учреждений въ областяхъ Восточной Сибири, многія изъ лицъ прежняго состава будутъ также оставлены за штатомъ. По дошедшимъ до названной газеты свѣдѣніямъ, всѣмъ оставленнымъ за штатомъ будутъ выданы особыя суммы, разрѣшенныя уже къ отпуску государственнымъ совѣтомъ.

На разсмотрѣніе министерства финансовъ поступило, между прочимъ, представленіе приамурскаго генералъ-губернатора, барона Корфа, относительно учрежденія отдѣленія государственнаго банка во Владивостокѣ, Николаевскѣ, Хабаровкѣ и Благовѣщенскѣ, въ видахъ улучшенія и развитія русской торговли въ Приамурьѣ. («Одес. Нов.»).

Въ государственный совѣтъ внесено представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ объ отпускѣ на 1887 годъ особаго денежнаго кредита въ размѣрѣ 10,000 рублей на выдачу ссудъ ссыльно-поселенцамъ острова Сахалина для обѣщанія полей. («Одесск. Нов.»).

Какъ извѣстно, всѣ переселенцы изъ Европейской Россіи въ Амурскій край освобождены до 1-го января 1891 года отъ государственныхъ податей и повинностей. Нынѣ предполагается продолжать означенныя льготы до 1-го января 1906 года.

Между закавказской и закаспійской желѣзными дорогами, по словамъ «Новаго Обозрѣнія», состоялось соглашеніе на перевозку грузовъ прямымъ сообщеніемъ, и остановка въ настоящее время только лишь за тѣмъ, чтобы какое либо пароходное общество вошло бы также въ названное соглашеніе и занялось перевозкою грузовъ по Каспійскому морю между Баку и Узунъ-Ада.

Находящаяся въ настоящее время въ Иркутскѣ экспедиція русскаго путешественника по Китаю г. Потанина прибываетъ въ Петербургъ къ концу будущаго декабря. Экспедиція возвращается на родину съ громаднымъ багажемъ, составляющимъ предметы всякихъ коллекцій, добытыхъ во время трехлѣтняго путешествія по Азіи.

Сообщаютъ, что пожертвованія на постройку помѣщенія для Минусинскаго музея понемногу увеличиваются. Намъ пишутъ, что Евдокія Петровна Кузнецова надѣясь пожертвовала 1,000 руб. на постройку дома для музея. Надѣются, что и другія лица, сочувствующія этому учрежденію, въ Енисейскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ внесутъ свою лепту. Блестящее вышедшее изданіе описанія музея и его каталога убѣдительно доказываетъ его важное научное и просвѣтительное значеніе.

Еще добрая вѣсть. Тобольскъ, въ виду празднованія своего 300-лѣтія въ будущемъ году, желаетъ ознаменовать его также основаніемъ историческаго музея тобольскихъ древностей. Мы слышали, что созданіе этого учрежденія нашло благосклонное сочувствіе въ новомъ начальникѣ края, г. Тройницкомъ. Разсылаются уже приглашенія содѣйствовать основанію музея. Отъ души сочувствуемъ этому начинанію тоболяковъ. Тобольскъ когда-то былъ первымъ городомъ въ Сибири, здѣсь зарождалось просвѣщеніе. Не слѣдъ ему отставать!

Въ настоящемъ № помѣщена корреспонденція изъ Колывани, гдѣ говорится о похвальныхъ попыткахъ городской думы и г. городского головы, Е. А. Жернакова, основать въ городѣ бесплатную публичную бібліотеку. Бібліотека предполагается при училищѣ. Завѣдовать ею будутъ бесплатно мѣстные учителя. Дума взялась отпускать ежегодно по 100 руб., но такъ какъ средства города недостаточны, то учредители обращаются за сочувствіемъ и пожертвованіями къ сибирскому обществу. Мы не разъ писали о пользѣ такихъ бібліотекъ, и нельзя не поблагодарить г. Жернакова за честную инициативу. Надѣемся, что какъ въ Томской губерніи, такъ и другихъ частяхъ Сибири найдутся люди, сочувствующіе этому начинанію. Эти маленькія публичныя бібліотеки—единственные центры просвѣщенія въ глухихъ городкахъ!

Въ Екатеринбургѣ уже начался приемъ предметовъ для сибирско-уральской научно-промышленной выставки 1887 года. Постройка зданія быстро подвигается. Въ этомъ зданіи помѣстятся и передвижная выставка картинъ.

Намъ сообщаютъ изъ Красноярска, во-первыхъ, пріятную новость: мѣстные врачи отпраздновали открытіе «Общества врачей Енисейской губерніи». Носятся слухи, что имѣется мысль собрать всѣ лучшія сочиненія по медицинѣ для пополненія находящейся въ городѣ публичной бібліотеки.

Событіе дня: открытіе г. Хилковымъ на своемъ приискѣ въ южной части Енисейскаго округа руднаго золота съ небывалымъ

доселѣ содержаніемъ 10—12 и 18 будто бы фунтовъ на 100 пудовъ, волнуеъ енисейцевъ и золотопромышленный міръ. Опять предвидится лихорадочная погоня за золотомъ и aurea fames. Только бы не зарвались господа енисейцы! Вѣдь рудное золото требуетъ техники, знаній и хищническимъ способомъ тутъ ничего не подѣлаешь.

Въ № 39 «Сибирской Газеты» объ открытіи руднаго золота помѣщена обстоятельная статья уважаемаго инженера и знатока сибирской золотопромышленности И. А. Лопатина.

Изъ циркуляра исправляющаго должность томскаго губернатора видно, что податныхъ недоимокъ по Томской губерніи числилось 661,901 руб. 9¼ коп., а къ 1-му іюля 1886 года осталось по округамъ:

Томскому:	недоимокъ	168,332 р. 77 к.
	оклада 1-й половины.	34,876 » 86½ »
Маріинскому:	недоимокъ	60,788 » 36½ »
	оклада 1-й половины.	37,849 » 28 »
Каннскому:	недоимокъ	75,494 » 89 »
	оклада 1-й половины.	20,046 » 39¾ »
Барнаульскому:	недоимокъ	26,745 » 15¼ »
	оклада 1-й половины.	90,027 » 83½ »
Бійскому:	недоимокъ	69,888 » 46 »
	оклада 1-й половины.	159,077 » 46 »
Кузнецкому:	недоимокъ	9,449 » 99 »
	оклада 1-й половины.	17,826 » 75 »

Всего. 770,404 р. 21½ к.

Циркуляромъ отъ 30-го сентября прошлаго года г. начальникъ Томской губерніи распорядился: во-первыхъ, выискать всѣ недоимки, числящіеся на податныхъ сословіяхъ Томской губерніи, во-вторыхъ, по поводу бездѣйствія нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ въ дѣлѣ взысканія недоимокъ, заявить, что «для достиженія цѣли онъ не остановится ни передъ какими препятствіями, тѣмъ болѣе, что апатія должностныхъ лицъ порождаетъ распушенность среди крестьянскаго населенія въ отношеніи исполненія лежащихъ на немъ повинностей».

Обращая вниманіе чиновъ полиціи на эту мысль, г. начальникъ губерніи, исправляющій должность томскаго губернатора, обязываетъ гг. окружныхъ исправниковъ «обратить (при вторичномъ сборѣ) самое серьезное вниманіе на податное дѣло» и предупреждаетъ «всѣхъ должностныхъ лицъ, до которыхъ это можетъ касаться», что «при проявленіи чѣй либо бездѣятельности по этому предмету виновные въ томъ неуклонно будутъ подвергаемы законнымъ взысканіямъ и замѣняемы другими лицами».

Зная хорошо складъ сибирской сельской жизни и причину накопленія недоимокъ, мы должны прибавить, что здѣсь было бы важно одновременно изслѣдованіе самихъ причинъ недоимокъ. При ближайшемъ изслѣдованіи въ подобныхъ случаяхъ оказывалось, что усердіе при взысканіи податей и сборовъ никогда не отсутствовало. Но необходимо принять во вниманіе, какъ велики были сборы въ обществѣ, т. е. всѣ волостные расходы и сборы разныхъ наименованій. Часто собранными податями удовлетворялись ближайшіе расходы въ волостяхъ и уѣздахъ, а для внесенія казенныхъ податей не доставало собранныхъ суммъ, поэтому показывалась недоимка. Населеніе часто не знаетъ счетовъ въ волостяхъ. Въ Сибири подати ничтожны, но велики сборы за повинности и всякіе мірскіе расходы. Администрація Восточной Сибири когда-то обратила вниманіе на эти «темные сборы» и тогда открыла ключъ недоимкамъ. Распределеніе податей и налоговъ также требуетъ провѣрки, такъ какъ при подушной системѣ здѣсь много недоразумѣній. Ихъ могла бы разрѣшить одна податная реформа въ Сибири.

Въ «Сибирской Газетѣ» пишутъ: «Зима окончательно вступила въ свои права, хотя записи предъидущихъ лѣтъ о наступленіи зимы и заставляли сомнѣваться въ томъ, чтобъ зима окончательно наступила съ перваго числа октября. 28 сентября пришелъ въ Томскъ послѣдній пароходъ Игнатова и К^о (а послѣдній ихъ пароходъ вышелъ отсюда въ Тюмень 25 сентября); вѣ-

роятно, нынѣ много пароходовъ и барокъ зазимуетъ во льдахъ Обской системы. Въ концѣ минувшей недѣли установилась и хорошая зимняя дорога; Томъ около города мѣстами стала, и съ 11 октября начали уже проѣзжать по льду, хотя очень тонкій ледъ и полыньи во многихъ мѣстахъ угрожаютъ опасностью смѣльчакамъ, которыхъ нужда гонитъ на базаръ съ различными продуктами».

Въ Томскѣ 6-го ноября, въ центрѣ города, убиты лавочникъ-закладчикъ Канъ, его жена, два сына и няня; пятилѣтней дочери нанесена въ голову тяжелая рана, но дѣвочка поправляется; украдены деньги, золотыя и серебряныя вещи и векселя. Впловныя обнаружены и вещи найдены.

«Сиб. Газета» поздравляетъ томскихъ жителей «съ новымъ появленіемъ «кашевниковъ», но на этотъ разъ безъ крючковъ».

3-го ноября въ Омскѣ, въ мѣстномъ медицинскомъ Обществѣ, по словамъ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства», происходило многоядное засѣданіе, на которомъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Общества и высказано предположеніе объ открытіи бактериологической станціи.

15-го сентября въ Иркутскѣ, по сообщенію «Сиб. Газеты», состоялось первое засѣданіе съѣзда народныхъ учителей и учительницъ города Иркутска, подъ предсѣдательствомъ инспектора народныхъ училищъ М. А. Заостровскаго. Предполагалось 3 засѣданія. Цѣль съѣзда—разсмотрѣть поданныя учителями и учительницами программы преподаванія на предстоящій учебный годъ и выработать наиболѣе пригодные способы преподаванія.

Въ селеніяхъ Орлинскомъ и Омолоевскомъ, Киренскаго округа (по Якутскому тракту), открыты телеграфныя станціи съ пріемомъ дешевой внутренней корреспонденціи. Кромѣ того, главное управленіе почтъ и телеграфовъ заявляетъ, что при нѣкоторыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, въ томъ числѣ и при Нерчинскомъ (Забайкальской области), устроенъ телеграфъ. («Сиб. Газ.»).

Въ городѣ Тюмени недавно умеръ весьма почтенный и уважаемый обыватель К. Н. Высоцкій. Покойный основалъ тамъ типографію и пробовалъ издавать даже листокъ объявленій. Кромѣ объявленій, здѣсь помѣщались свѣдѣнія о кустарной промышленности. Къ сожалѣнію, эта попытка, какъ и другія добрыя начинанія К. Н. Высоцкаго, потерпѣла неудачу. Покойный въ своихъ предпріятіяхъ отличался безукоризненной честностію, труженичествомъ и энергіей, но при окружающей спячкѣ и апатіи онъ умеръ надорваннымъ и изстрадавшимся.

По даннымъ, сообщеннымъ преосвященному Исаакію, при обзорѣ имъ епархіи, положеніе Алтайской духовной миссіи представляется въ такомъ видѣ: инородческое селеніе Улала, въ которомъ помѣщается первый миссіонерскій станъ, изъ ничтожнаго улуса въ 8 домовъ возросло теперь до 234 домовъ съ населеніемъ въ 1,307 душъ (русскихъ 604 и инородцевъ 703 души); оно имѣетъ отличную церковь, два училища—мужское и женское, и больницу съ дѣтскимъ пріютомъ. Въ вѣдѣніи этого стана находится 12 селеній новокрещенныхъ инородцевъ, съ населеніемъ въ 6,086 душъ. Въ Николаевскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, находящемся въ предѣлахъ Улалинскаго стана (въ 8 верстахъ отъ Улалы), кромѣ настоятельницы и священника, находятся: 4 монахини (1 инородка), 98 послушницъ (13 инородокъ) и 9 дѣвочекъ, обучающихся молитвамъ, чтенію, пѣнію и рукодѣліямъ. Кромѣ Улалинскаго стана, въ составъ миссіи входятъ теперь еще 9 становъ. Итакъ, всѣ 10 становъ завѣдуютъ 69 селеніями, 22 волостями и 48 улусами и небольшими аилами новокрещенныхъ инородцевъ, въ количествѣ 38,519 душъ; къ услугамъ этого населенія имѣется 22 церкви и 17 училищъ; изъ послѣднихъ 15 училищъ для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ.

Намъ доставлена слѣдующая замѣтка къ исторіи писчебумажнаго производства въ Сибири. Относительно

названія вновь открывающейся писчебумажной фабрики Широкова и К^о «первою», нужно сказать, что оно справедливо только въ томъ смыслѣ, что эта фабрика будетъ въ Сибири первой теперь дѣйствующей, а вообще же до этого въ Сибири писчебумажныхъ фабрикъ было три, сколько намъ извѣстно. На двѣ уже указала «Сиб. Газета»: это, во-первыхъ, открытая въ 1751 году на р. Рогалихѣ (притокѣ Тобола) купцемъ Медвѣдевымъ; во-вторыхъ, въ 1760 году на рр. Табаринкѣ и Жилиной (близъ г. Туринска). Относительно 3-ей фабрики, устроенной (около 1830 г.) купцомъ Родіоновымъ близъ города Ачинска на своей заимкѣ, въ книгѣ Пестова «Записки объ Енисейской губ.» (изд. 1833 г.) говорится, что она «издѣлиемъ своимъ снабжаетъ многія присутственныя мѣста Енисейской губерніи, при стараніи владѣльца усовершенствованіемъ бумаги подаетъ надежду, что будетъ снабжать расхожую бумагою Восточную Сибирь» (стр. 135). Но, видно, «старанія усовершенствованіемъ» не послѣдовало, и фабрика, какъ и первыя двѣ, вскорѣ прекратила свое существованіе.

Передаютъ, что въ городѣ А—сарѣ одна корреспонденція по поводу одного поземельнаго дѣла, ставшая въ защиту обиженныхъ крестьянъ, возбудила неудовольствіе мѣстнаго уѣзднаго міра. Покровители кулака, отобравшаго землю у крестьянъ, совѣтуетъ начать искъ противъ лицъ, опубликовавшихъ это дѣло. Ну, что же, результаты тогда будутъ интересны; въ одну газету присланы, какъ мы слышали, любопытные документы и множество данныхъ, свидѣтельствующихъ о подкладкѣ этого дѣла.

Пишутъ изъ одного сибирскаго города, что новые представители судебного персонала дебутируютъ только, къ сожалѣнію, не на поприщѣ служенія Фемидѣ, а другому богу—Бахусу, и поклоненіе ихъ такъ усердно, что были даже скандальчики въ собраніи. Кого-то изъ нихъ попросили выйти. Вотъ тѣ и «судъ идетъ»! Вѣдь судъ долженъ входить въ новую страну съ соблюденіемъ должнаго достоинства, онъ представитель и права, и добрыхъ нравовъ. Что же скажетъ обыватель, когда походка сего суда будетъ нетверда?

Пишутъ, что въ Сибири есть любитель библиотекъ, собравшій хорошую библиотечку. Къ сожалѣнію, она мало доступна постороннимъ лицамъ. Разборомъ же ея началъ заниматься г. Юханцевъ, онъ же и читаетъ владѣльцу французскіе романы. Какая превратность судьбы и какая энциклопедичность этого бывшего героя! Сначала кушалъ фрукты, потомъ велъ «торговлю фруктами», дѣлилъ время съ французенками, а теперь съ французскими романами.

ХРОНИКА НАУЧНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ.

Общее собраніе Императорскаго русскаго географическаго Общества, 5-го ноября, было открыто рѣчью предсѣдателя П. П. Семенова по поводу понесенныхъ Обществомъ потерь.

Собраніе почтило память Головинна, Вагнера и Абрамова. Далѣе, слѣдовалъ докладъ секретаря объ экспедиціяхъ Общества. По полученнымъ надіяхъ свѣдѣніямъ, экспедиція Г. Н. Потанина окончена. Въ телеграммѣ изъ города Голатая, онъ излагаетъ свой маршрутъ отсюда. Экспедиція перешла пустыню и между нею и озеромъ Оробъ-Норъ пересѣкла чатыре хребта, три изъ которыхъ до сихъ поръ не были описаны. Спутникъ Потанина, Скасси, сдѣлалъ опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ.

Обращаясь къ путешествію д-ра А. В. Елисѣева по Малой Азіи, секретарь сообщилъ, что выселеніе турокъ заставило его измѣнить свой маршрутъ и, начавъ отъ Средиземнаго моря, направить его на Кавказъ. Изъ Батума онъ направился по берегу Анатолиі съ цѣлю прослѣдить здѣсь русскую колонизацію. Новый транзитный путь идетъ черезъ Транзундъ, откуда начинаются три главные торговые пути. Къ сожалѣнію, сѣверный берегъ Анатолиі не имѣетъ ни одной порядочной гавани. Г. Елисѣевъ посѣтилъ знаменитую казацкую колонію Майнось. Многіе изъ

майносцевъ уже забываютъ Россію. Они грубы и говорятъ лучше потурецки, чѣмъ порусски. Продолжая свой докладъ, секретарь остановился на путешествіи Н. М. Ядринцева въ Сибирь съ археологическою и этнографическою цѣлю. Отправившись на Пермь и Тюмень, г. Ядринцевъ проѣхалъ чрезъ Томскъ, Красноярскъ, Минусинскъ до Иркутска и Байкала. Во время своего путешествія, онъ обратилъ особое вниманіе на массы древностей въ мѣстныхъ музеяхъ. Обзоръ ихъ далъ ему возможность составить картину распространенія урало-алтайской культуры. Кромѣ того, результатами путешествія г. Ядринцева является сборъ данныхъ для составленія этнографической карты всей Сибири и новыхъ матеріаловъ къ его сочиненію о культурѣ угро-алтайскихъ племенъ. Заканчивая свое сообщеніе, секретарь упомянулъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ Д. М. Иванова на сѣверномъ Кавказѣ. Изслѣдованія эти доставили особенно интересныя данныя для водоснабженія степныхъ мѣстностей. Въ заключеніе секретарь добавилъ, что передъ засѣданіемъ получены въ даръ отъ французскаго геолога Мартена маршрутные съемки между рѣкою Леною и рѣкою Амуромъ. Собраніе выразило свою признательность г. Мартену. Засѣданіе закончилось сообщеніями Г. И. Стебницкаго «о международной геодезической конференціи, бывшей въ Берлинѣ въ октябрѣ текущаго года», и князя В. И. Массальскаго «о пограничной части Карской области», имѣвшими спеціальныя характеры.

Въ Императорское русское географическое Общество поступило письмо по поводу необходимости предпринять изслѣдованіе о высыханіи озеръ въ Сибири и Средней Азіи. Письмо это вызвано своевременнымъ указаніемъ извѣстнаго нашего географа М. И. Венюкова на важность такой задачи. Предложеніе это будетъ разсматриваться въ отдѣленіи физической географіи.

М. А. Брещинскій, дѣлавшій изслѣдованіе въ Кулундинской степи Барнаульскаго округа, сообщилъ намъ, что, по его топографическимъ наблюденіямъ, большинство озеръ на Кулундѣ также исчезаетъ и высыхаетъ. Явленіе общее. Тѣмъ болѣе вниманія слѣдуетъ обратить на него въ различныхъ мѣстахъ Азіатской Россіи.

И. Т. Савенковъ, изслѣдователь каменнаго вѣка и древностей въ Красноярскѣ, прислалъ для Императорскаго археологическаго Общества интересныя сообщенія о своихъ работахъ, которыя будутъ доложены въ одно изъ зимнихъ засѣданій. Д-ръ Поляковъ доставилъ снимки многихъ азіатскихъ надписей, найденныхъ имъ на памятникахъ Семирѣченской области. Д. А. Клеменцъ, занимающійся археологическими изысканіями въ Минусинскомъ округѣ и составитель каталога Минусинскаго музея, выслалъ любопытные рисунки собранныхъ имъ древностей и каменныхъ бабъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Колывань (корресп. „Вост. Обозр.“). Городъ Колывань, при населеніи въ 12 тысячъ душъ, до настоящаго времени имѣетъ всего лишь только два училища: одно—приходское (женское), а другое—двухклассное (мужское). Какъ видите, образовательныя средства города невелики. Но и тѣми средствами, какія есть, городское населеніе пользуется, такъ сказать, благодаря посторонней помощи: первая школа содержится на счетъ мѣщанскаго и купеческаго обществъ, а вторая—исключительно на счетъ мѣстнаго купца Г. И. Пастухова. Городское общественное управленіе на устройство и содержаніе школъ до сего времени не затратило ни одной копѣйки. При всемъ томъ, до 1885 года городъ не имѣлъ ни больницы, ни богадѣльни, ни аптеки (хотя бы частной), такъ что медикаменты по рецептамъ врачей необходимо было доставать изъ города Томска (за 216 верстъ). Съ іюня мѣсяца 1885 года городъ имѣетъ безплатную общественную лѣчебницу (амбулаторію), существующую въ значительной степени опять-таки на счетъ частныхъ пожертвованій, но больницы и богадѣльни, все-таки, не имѣетъ. Печальная роль городскаго общественнаго управленія въ такихъ, безспорно,

важныхъ и первостепенныхъ общественныхъ дѣлахъ, какъ дѣло народнаго образованія, дѣло устройства медицинской помощи и общественнаго призрѣнія, объясняется вообще социально-экономическимъ положеніемъ города. Изолированный отъ густонаселенныхъ мѣстностей и отъ судоходныхъ рѣкъ, даже лишенный уѣзда, городъ Колыванъ (защитный) со всею его общественною и экономическою жизнью обреченъ какъ бы на вѣчное прозябаніе: торговля въ немъ плохая, цѣнность недвижимыхъ имуществъ самая незначительная (напримѣръ, цѣнность самаго лучшаго участка городской усадьбыной земли въ 475 квадр. сажень еще не превышала 100 рублей), а обрабатывающая промышленность, и то лишь по части свѣчнаго и мыловареннаго производствъ, въ самомъ зародышѣ. Городское населеніе, чтобы не умереть съ голода, съ самаго основанія города вынуждено искать себѣ спасенія въ земледѣльческихъ занятіяхъ; почему болѣе $\frac{3}{10}$ жителей арендуютъ и обрабатываютъ сосѣднія крестьянскія земли, извлекая изъ того, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, лишь только годовое содержаніе. Понятно отсюда, что и самый строй городской жизни имѣетъ типъ скорѣе земледѣльческій, нежели торгово-промышленный. А между тѣмъ, налоги и непроизводительные, но обязательные для города расходы (по содержанію полиціи, конвойной команды съ военнымъ лазаретомъ, на пособіе казнѣ и проч., и проч.) увеличиваются и увеличиваются. Не станемъ утомлять вниманіе читателя подробными цифрами изъ городского бюджета, а потому ограничимся общимъ выводомъ: доходы, какіе только можно извлекать при самой усиленной натяжкѣ, извлекаются. И не смотря на это, не смотря на то, что городъ не имѣетъ продовольственнаго капитала, не имѣетъ, какъ сказано выше, ни больницы, ни богадѣльни и не тратитъ, благодаря посторонней помощи, ни одной копѣйки на дѣло народнаго образованія, а въ дѣлѣ содержанія амбулаторіи обходится въ значительной степени также частными пожертвованіями, не смотря, наконецъ, и на то, что городской голова и нѣкоторые другіе члены городского общественнаго управленія не получаютъ жалованья,—не смотря на все это, городское общественное управленіе въ бюджетѣ своемъ за нынѣшній годъ, все-таки, имѣетъ дефицита 1,250 рублей. Вообще говоря, положеніе города безотрадное. Но безотрадность не есть еще достаточный стимулъ для того, чтобы ослаблять энергіей, слагать руки въ настоящемъ и, не испытывъ всѣхъ средствъ, закрывать глаза предъ будущимъ. Поэтому, сознавая нравственныя обязанности и нравственную отвѣтственность предъ молодыми и будущими поколѣніями, необходимо и что нибудь дѣлать полезное для нихъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года городской голова, г. Жернаковъ, представилъ городской думѣ докладъ о необходимости открытія въ городѣ бесплатной публичной библіотеки. Городская дума вполне согласилась съ этимъ. Со-стороны подлежащаго начальства также нѣтъ препятствій къ тому. Библіотека на первый разъ должна помѣщаться въ зданіи городского училища, причемъ завѣдованіе ею приняли на себя бесплатно мѣстные учителя. Не смотря, однако же, на то, что библіотека на первый разъ не потребуетъ ни особаго помѣщенія, ни платы библіотекарю, средствъ для нея положительно недостаточно. Городская дума, соображаясь съ бюджетомъ своимъ, могла ассигновать на книги для библіотеки лишь только по 100 рублей ежегодно. Слѣдовательно, остается уповать на постороннюю помощь и въ этомъ дѣлѣ. Предвидя недостатокъ городскихъ общественныхъ средствъ для библіотеки, городской голова въ докладѣ своемъ городской думѣ высказалъ: „Зная отзывчивость городского населенія на всякое доброе и полезное дѣло, я вполне увѣренъ, что оно не откажетъ въ пожертвованіяхъ книгами или деньгами для библіотеки, и что если открытіе библіотеки состоится, то я первый сочту себя обязаннымъ оказать посильную помощь для первоначальной обстановки ея. Затѣмъ, я имѣю въ виду обратиться съ просьбою о помощи въ этомъ дѣлѣ къ лицамъ, извѣстнымъ своею отзывчивостію на всякое доброе и полезное дѣло, гдѣ бы такое ни возникало“.

Семипалатинскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). На 31 число августа въ нашемъ городѣ окончилъ жизнь свою самоубійствомъ здѣшній чиновникъ, Никандръ Петровичъ Алексѣевъ. Покойный задолго до смерти, примѣрно за полгода, имѣлъ привычку иногда выпить; но въ послѣднее время онъ совершенно исправился, а за нѣсколько дней до смерти вновь запилъ. Это случилось 20-го августа, послѣ одного случая... Въ этотъ день отданъ былъ приказъ о смѣщеніи его изъ

чиновниковъ порученій въ дѣлопроизводители областнаго правленія. Побудительной причиной послѣдняго запоя, какъ говорилъ самъ покойный, было смѣщеніе его съ должности, которое онъ считалъ крайне незаслуженнымъ и несправедливымъ. Онъ объяснялъ его какими-то интригами, которыя въ послѣднее время сталъ замѣчать со стороны нѣкоторыхъ недовольныхъ имъ лицъ. Интриги начались съ поѣздки его, по дѣламъ службы, въ прошлую зиму въ Семіарскую станицу, гдѣ онъ, будто бы, при постороннихъ лицахъ имѣлъ неосторожность высказаться съ порицаніемъ относительно незаконныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ изъ чиновниковъ мѣстной администраціи.

Запой продолжался дней пять, послѣ чего покойный оправился, а дней черезъ шесть послѣ того послѣдовалъ конецъ его безплодной жизни. Окончивъ недавно университетскій курсъ, Н. П. поступилъ на службу съ честными убѣжденіями, надѣясь приносить здѣсь пользу. И жалъ, что такъ преждевременно погибъ человекъ, столько времени потратившій на свое образованіе и который могъ быть весьма полезнымъ, въ особенности въ нашемъ городѣ, и такъ небогатымъ честными силами.

И въ нашемъ городѣ съ нѣкотораго времени начали пошаливать. Въ концѣ прошлаго 1885 г. едва ли не первое было здѣсь убійство съ 1880 г. Убита въ кабацѣ 13-лѣтняя дѣвочка, оставленная родителями въ качествѣ сидѣлицы. Это происшествіе съ особенной рельефностью выдѣлилось изъ ряда преступленій потому, главнымъ образомъ, что совершилось среди бѣлаго дня, въ 3 часа по полудни. Не смотря на то, что убійство было совершено почти въ центрѣ города и среди дня, однако виновникъ преступленія остался не обнаруженнымъ. Хотя было подозрѣніе на одного человека, но достаточныхъ фактовъ къ обвиненію его не было найдено. Затѣмъ весной поднятъ былъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ города на островѣ обезглавленный трупъ неизвѣстнаго татарина. Среди лѣта потерялся безслѣдно, вмѣстѣ съ лошадыю, казакъ Старо-Семипалатинскаго поселка, пріѣзжавшій на базаръ съ дровами, и, наконецъ, недавно въ татарской части города, въ собственной квартирѣ убита татарка. Казалось бы, что же удивительнаго во всѣхъ этихъ происшествіяхъ, совершающихся также и въ другихъ мѣстахъ? Что удивительнаго даже и въ томъ, что убійства неравномѣрно-часто стали повторяться, когда это можно отнести къ такой уже несчастной случайности? Допустимъ, что могла быть тутъ и случайность. Но не въ этомъ одномъ дѣло. По всѣмъ сказаннымъ убійствамъ не обнаружено даже слѣда преступленія. Что же это,—опять случайность? Тутъ уже невольно спрашиваешь себя: какимъ же это образомъ могутъ проходить безслѣдно такіа происшествія, какъ, напримѣръ, цѣлый рядъ убійствъ? Неужели Семипалатинскъ начинаетъ превращаться въ вертепъ разбойниковъ, отъ которыхъ нѣтъ отбоя не только ночью, но даже и днемъ, какъ это происходитъ въ городахъ, переполненныхъ ссыльными (Семипалатинскъ не служитъ мѣстомъ ссылки), и какая причина такого крайне ненормальнаго проявленія среди того же самаго населенія? На это мы должны отвѣтить, что все имѣетъ свое начало и нѣтъ дѣйствія безъ причины. Конечно, и Семипалатинскъ можетъ сдѣлаться сверстникомъ, по преступленіямъ, городамъ, наполненнымъ ссыльнымъ элементомъ, если мы будемъ смотрѣть сивозъ пальцы на существующій у насъ, до нѣкоторой степени, патріархальный порядокъ вещей. У насъ весьма много можно встрѣтить людей, не имѣющихъ никакого письменнаго вида и, слѣдовательно, безизвѣстныхъ какъ полиціи, такъ тѣмъ болѣе населенію. У насъ же не рѣдкость замѣтить тѣ же самые взгляды на преступленія, какіе существовали полстолѣтіе назадъ. Судя потому, что ни одно изъ такихъ крупныхъ происшествій, о которыхъ нами было сказано выше, не оказывается открытымъ и ислѣдованнымъ, невольно приходишь къ заключенію, что причина повтореній преступленій должна быть та же самая, какая замѣчается и въ нашемъ уѣздѣ,—это крайне холодное и слабое отношеніе къ разслѣдованію преступленій по горячимъ слѣдамъ. Медлительна и полиція, а еще болѣе безучастна слѣдственная власть. Слѣдствіе по убійству тянется иногда не одинъ годъ. Отсюда въ результатъ выходитъ то, что, во-первыхъ въ заподозрѣнныхъ въ преступленіи лицахъ, не получающихъ въ свое время должнаго возмездія, слагается убѣжденіе о безнаказанности преступленія; а, во-вторыхъ, тѣ слѣды преступленія, которые обнаружены полицейскимъ дознаніемъ, или ослабляются, или же совершенно изглаживаются отъ времени. Въ концѣ концовъ, все дѣло представляетъ напрасный и бесполезный трудъ, ободряющій лишь преступниковъ на совершеніе новаго пре-

ступленія. Проѣзжая по степи, приходится замѣчать въ здѣшнемъ кочевомъ населеніи — въ киргизахъ, совершенно новую особенность. Было время, когда они страшно боялись русскаго слѣдствія и суда, тѣсно связанныхъ съ лишеніемъ свободы и проч., и всѣми неправдами добивались, чтобы случившееся между ними убійство, грабежъ или другое какое либо важное преступленіе было окончено по ихъ народнымъ обычаямъ, чрезъ бѣевъ (судей изъ своей среды). Часто прибѣгали для этого къ подкупамъ, а подкупленные подвергали себя преслѣдованію за незаконное направленіе дѣла. Все это происходило вслѣдствіе того, что киргизы считаютъ для себя отвѣтственность куномъ (имущественнымъ удовлетвореніемъ за обиду) легче, чѣмъ отвѣтственность личную. Теперь вѣра въ послѣднюю у нихъ какъ будто ушла. Между ними сложилось убѣжденіе, что на сколько народный ихъ судъ скоръ и возлагаетъ отвѣтственность тотчасъ же, на столько же русское производство слѣдствія продолжительно и, поэтому, безуспѣшно по своимъ послѣдствіямъ.

Петропавловскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Вице-губернаторъ при производствѣ у насъ лѣтомъ ревизіи открылъ въ тюрьмѣ нѣкоего Виригова, томившагося въ неволѣ два года безъ одного мѣсяца. Убѣдившись изъ ближайшаго знакомства съ дѣломъ, что онъ не тать и не мздоимецъ; освободилъ изъ тюрьмы Виригова. Замѣчательно, между прочимъ, что злополучный Вириговъ за все время испытаній ни одного разу не былъ вызываемъ къ допросу и хотя онъ подавалъ безчисленное множество прошеній то суду, то прокурору, то губернатору, но вопли и мольбы невиннаго узника петропавловскаго правосудія не трогали начальническихъ сердецъ, а скорбные листы по обыкновенію оставались безъ послѣдствій. Кромѣ этого произвола судебного слѣдствія, была открыта ревизіей масса злоупотребленій, безпорядковъ и запущенности въ дѣлахъ. На дѣйствія помощника судьи было подано ревизору около 40 жалобъ арестантами. При разсмотрѣніи слѣдственного дѣлопроизводства обнаружилось: 1) арестанты содержались подъ слѣдствіемъ безъ допроса втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, 2) слѣдствіе надъ виновными тянулось чрезмѣрно долго безъ всякаго законнаго основанія. Принимая все это въ соображеніе, ревизоръ опредѣлилъ освободить помощника судьи отъ занимаемой имъ должности, а многихъ арестантовъ изъ тюрьмы. Не успѣла отойти въ вѣчность преданія исторія Виригова, какъ на сценѣ судебного трибунала разыгралась новая исторія. Одинъ мѣстный дворянинъ подалъ суду жалобу на свою служанку, обвиняя послѣднюю въ кражѣ у него изъ кармана 100 рублей. Доказательствъ въ пользу обвиненія не представилъ никакихъ, кромѣ развѣ собственнаго твердаго и непоколебимаго убѣжденія, основаннаго на подозрительныхъ свѣдѣніяхъ, а этого уже достаточно было для судьи, чтобы приговорить несчастную на три мѣсяца въ тюрьму и уплатѣ украденныхъ денегъ. А въ видахъ предупрежденія и пресѣченія укравательства отъ суда и наказанія приговоренная была заключена подъ арестъ. Черезъ 18 дней 100 рублей были найдены у обвинителя въ карманѣ его домашними людьми. Воровка, прощенная и освобожденная изъ-подъ ареста, оказалась чрезвычайно благодарнымъ существомъ: она упорно отказывается возвратить протоколъ дѣла и приговоръ добраго судьи, выданные ей по ошибкѣ изъ канцеляріи вѣсто копій.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Года два, три тому назадъ въ Екатеринбургѣ было мало любителей рысакать, мало было любителей и кататься на рыскахъ, и улицы были тогда не мощены; нынѣ этихъ любителей много, но по грязнымъ улицамъ кататься невозможно, стало быть, надо ихъ шоссировать, теперь онѣ и шоссированы. Раньше считалось гражданскою доблестью со стороны адвокатовъ брать на себя веденіе дѣлъ бѣднаго люда, но нынѣ времена измѣнились, и въ Екатеринбургѣ нѣтъ уже болѣе вывѣсокъ съ надписью: „Адвокатъ для бѣдныхъ“; остались одни адвокаты-тузы, которые адвокатовъ-рядовыхъ, еще не оперившихся, величаютъ: адвокатъ „по сермяжнымъ дѣламъ“, адвокатъ „по лапотнымъ дѣламъ“ и т. д. Раньше молодежь въ Екатеринбургѣ зачитывалась произведеніями литературы, любила часто устраивать литературные вечера, нынѣ времена измѣнились, и она уже тянется въ такъ называемое „общество“, „въ люди“, тянется одѣться по послѣдней модѣ и проживаетъ дни за бутылкой пива. Есть въ Екатеринбургѣ уральское горное училище, прежде изъ него выходили съ солидной научной подготовкой заводскіе техники, нынѣ времена и въ этомъ отношеніи измѣнились, и 16—20-тилѣтніе воспитанники

сего закрытаго заведенія подъ руководствомъ инспектора, ветерана „времени покоренія Очакова и Крыма“, преусердно заучиваютъ, на пользу уральской горнопромышленности, во все продолженіе 4-хъ-лѣтняго курса 30 параграфовъ по учебнику Фишера: „Der Schnee ist weiss... Die Kohle ist schwarz...“ и т. д. съ прибавленіемъ изученія русскаго языка по учебнику Поливанова для начальныхъ училищъ. У насъ въ Екатеринбургѣ и уездѣ много есть людей съ дипломами высшихъ учебныхъ заведеній, но всѣ они, по большей части, ограничиваются полученіемъ только жалованья, никакихъ научныхъ, ни общественныхъ задачъ не разрабатываютъ по своему частному почину, но плодять за то, такъ называемыя, „входящія“ и „исходящія“ бумаги; имъ остается, стало быть, одно—играть въ карты и не знать больше никого, какъ только собутыльниковъ и партнеровъ „зеленаго поля“. Люди съ среднимъ и низшимъ образованіемъ, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ на Уралѣ, рѣдко соединяются поэтому въ одно цѣлое для какой нибудь общей хотя бы научной работы, подъ руководствомъ болѣе знающихъ. Гибнетъ напрасно громадная масса полезныхъ силъ и дарованій, не принося никакой пользы краю. Теперь непродуктивная для общества жизнь возводится въ принципъ: „Скажите, пожалуйста,—разсуждаютъ у насъ,—къ чему намъ задаваться разными тамъ вопросами: развѣ наше существованіе принуждаетъ насъ ими заниматься? Ничуть,—слѣдовательно и заниматься намъ ими нечего“.

НОВОСТИ ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМУ ДѢЛУ.

Въ тюменскій временный комитетъ для оказанія помощи переселенцамъ поступила, какъ намъ пишутъ, слѣдующая бумага отъ г. тобольскаго губернатора:

„Г. томскій губернаторъ, отъ 12 минувшаго сентября за № 2,573, сообщилъ, что партія курскихъ переселенцевъ, прибывшихъ въ Томскъ 10 іюля въ числѣ 1,032 человекъ на буксирномъ пароходѣ Корнилова „Пермякъ“, помѣщалась въ темномъ трюмѣ товарной баржи, имѣющемъ только одно отверстіе для спуска товаровъ. Вслѣдствіе недостатка воздуха и продолжительности путешествія втеченіе 13 сутокъ, среди дѣтей развились болѣзни и болѣе 30 изъ нихъ умерли частью дорогою, частью въ Томскѣ. Увѣдомляя о семъ, покорнѣйше прошу комитетъ войти въ надлежащее соглашеніе съ пароходовладельцами объ отправкѣ переселенцевъ въ помѣщеніяхъ, болѣе удовлетворяющихъ гигиеническимъ требованіямъ, во избѣжаніе на будущее время возможности повторенія случаевъ, подобныхъ настоящему. Губернаторъ Тройницкій и завѣдывающій дѣлопроизводствомъ чиновникъ особыхъ порученій NN“.

Вотъ что отвѣтилъ его превосходительству г. тобольскому губернатору комитетъ помощи переселенцамъ въ Тюмени:

„Предписаніемъ отъ 3 октября за № 1,940, ваше превосходительство изволили увѣдомить комитетъ о томъ, что при перевозкѣ 1,032 человекъ курскихъ переселенцевъ изъ Тюмени въ Томскъ, пароходомъ Корнилова „Пермякъ“, въ іюлѣ сего года, переселенцы эти были помѣщены въ темномъ трюмѣ товарной баржи, имѣющемъ только одно отверстіе для спуска товаровъ, и что, вслѣдствіе недостатка воздуха и продолжительности путешествія, среди дѣтей переселенцевъ развились болѣзни, отъ которыхъ умерло частью дорогою, частью въ Томскѣ 30 человекъ. Поэтому ваше превосходительство изволите просить комитетъ войти въ соглашеніе съ пароходовладельцами объ отправкѣ переселенцевъ въ помѣщеніяхъ, болѣе удовлетворяющихъ гигиеническимъ условіямъ. Просвѣщенная заботливость вашего превосходительства о нуждахъ переселенцевъ даетъ мнѣ смѣлость обратить вниманіе вашего превосходительства на слѣдующія условія дѣятельности тюменскаго комитета. Комитетъ, какъ извѣстно вашему превосходительству, учрежденіе частное и содержится исключительно пожертвованіями частныхъ лицъ. Недостаточность и неопредѣленность средствъ комитета вынуждаетъ его заботиться объ оказаніи помощи пере-

селенцамъ только на мѣстѣ, т. е. во время пребыванія ихъ въ Тюмени. Этой цѣли служатъ всѣ сооруженія, какія удалось выстроить комитету, за время существованія своего: бараки, баня, больница. Для помощи передвиженію переселенцевъ изъ Тюмени комитетъ располагалъ до сихъ поръ ничтожными, сравнительно съ количествомъ нуждающихся переселенцевъ, средствами, именно 300—500 рублей въ годъ, но и эти средства не обеспечены на будущее время. Съ такими средствами, очевидно, сдѣлать много нельзя, невозможно и подумать о созданіи гигиенической обстановки помѣщеній, въ которыхъ перевозятся переселенцы изъ Тюмени въ Томскъ. Сношеніемъ съ пароходовладѣльцами комитетъ достигъ уменьшенія платы за пассажирскіе билеты для переселенцевъ и того, что багажъ переселенцевъ перевозится бесплатно. И это все, что могъ сдѣлать комитетъ при данныхъ обстоятельствахъ, ибо трудно предположить, чтобы пароходовладѣльцы пошли въ своихъ уступкахъ далѣе, во вредъ своимъ интересамъ и незначительной провозной платѣ, стали бы устраивать для перевозки переселенцевъ особняки, съ соблюденіемъ гигиеническихъ условій, помѣщенія, каковыя именно и требуются большимъ количествомъ переселенцевъ и огромнымъ процентомъ дѣтей между ними. При такихъ условіяхъ комитетъ могъ сдѣлать весьма немногое и для партіи курскихъ переселенцевъ, о которой изволите говорить ваше превосходительство, тѣмъ болѣе, что переселенцы эти должны были по недостатку средствъ добѣхать до Томска какъ можно дешевле. Г. Корниловъ взялъ съ нихъ только по 3 руб. со взрослого человека, подъ условіемъ помѣщенія на товарной баржѣ, и за эту цѣну найти лучшее помѣщеніе невозможно. Баржа была осмотрѣна предсѣдателемъ, секретаремъ комитета и врачомъ; осматривающіе нашли на баржѣ возможныя приспособленія, именно въ трюмѣ устроены были нары, на палубѣ построена кухня; два люка, ведущіе въ трюмъ, были приспособлены для вентиляціи и, кромѣ того, устроены двѣ вентиляціонныя трубы изъ трюма на палубу. Вся партія переселенцевъ была осмотрѣна при посадкѣ на баржу врачомъ, въ присутствіи предсѣдателя и секретаря комитета. Наконецъ, г. Корниловъ согласился нанять на свой счетъ лѣкарскаго помощника и сдѣлать запасъ необходимыхъ лѣкарствъ; лѣкарскій помощникъ сопровождалъ переселенцевъ до Томска. Мнѣ кажется, и вправѣ заключить изъ сказаннаго, что, въ дѣлѣ перевозки партіи курскихъ переселенцевъ, комитетъ сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать при данныхъ обстоятельствахъ, и что пароходовладѣлецъ г. Корниловъ отнесся къ принятой имъ на себя обязанности добросовѣстно и гуманно. Если же результатомъ перевозки была, все-таки, значительная и нежелательная администраціи смертность между дѣтьми, то не значить ли это, что въ дѣлѣ организаціи перевозки переселенцевъ по рѣкамъ Западной Сибири слѣдуетъ принять участіе и правительству. Да будетъ позволено мнѣ указать на то, что организованная правительствомъ перевозка арестантовъ по рѣкамъ Западной Сибири представляетъ весьма много удобствъ и даже комфорта въ сравненіи съ перевозкою свободныхъ, но часто бѣдныхъ людей, стремящихся къ заселенію и культурѣ далекой Сибири. Предсѣдатель временнаго комитета для помощи переселенцевъ И. Клериковъ*.

ССЫЛКА И ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

Читатель, вѣроятно, обратилъ вниманіе на корреспонденцію изъ Якутска, помѣщенную въ 38 № „Восточ. Обзоръ“, о происшествіи въ Якутской области. Двое ссыльных пріѣхали почевать въ юрту якутовъ. Якуты, почти одичалые, кинулись на русскихъ, жестоко избили ихъ, привязали на всю морозную ночь къ дереву и на утро препроводили въ Якутскъ. Одинъ изъ препровожденных умеръ. Говорятъ, будто якуты сдѣлали это не сами, а подстрекаемые кѣмъ-то, что якутамъ приказывали смотрѣть за ссыльными: раздосадованные якуты сорвали

злобу и раздраженіе. Таковы факты, но гдѣ же ихъ объясненіе? Намъ передавали, что эти случаи происходятъ не въ первый разъ. Нельзя ли разобраться. За лѣсомъ видны деревья, за натравливающими видна масса натравливаемыхъ, которые вѣдь—тоже люди, которые тоже думаютъ и имѣютъ свои кровные интересы... Вообще въ наблюденіи явленій народной жизни невозможно вѣдь останавливаться на такихъ примѣрныхъ объясненіяхъ, какъ-то: что, молъ, это дикари, имъ многое простительно. Напротивъ, было время, когда якуты были робкимъ и смиреннымъ народомъ, но вотъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ народъ проявляетъ себя звѣрскимъ и одичалымъ. Самое это „какъ бы“ одичаніе требуетъ для своего объясненія какой нибудь общей, основной причины, которая бы глубоко подѣйствовала на психію народной массы, вывернула бы ее, такъ сказать, на изнанку и сдѣлала робкій, забытый народъ одичалымъ. Объ этой-то общей причинѣ мы и хотимъ теперь побесѣдовать съ читателемъ.

Въ одной изъ корреспонденцій изъ Якутска, въ газету „Сибирь“ за 1885 годъ, довольно ярко рисуется положеніе „наслѣдниковъ“, какъ называютъ якуты ссыльно-поселенцевъ, и это положеніе иллюстрируется такимъ, можетъ быть, менѣе шедущимъ общественныя нервы, но, навѣрное, не менѣе трагичнымъ фактомъ, какъ одинъ изъ такихъ наслѣдниковъ распоролъ брюхо якуту за то, что тотъ не далъ наслѣднику мяса, котораго и самъ не имѣлъ. Корреспондентъ прямо заключаетъ, что, если ссылка въ Якутскую область не будетъ отмѣнена или, по крайней мѣрѣ, ограничена, то тамъ наступитъ эра поножовщины.

А вотъ и еще фактъ. Якуты живутъ, какъ извѣстно, въ одиночку, такъ сказать, хуторнымъ хозяйствомъ... Но случаются мѣстности, гдѣ они, благодаря извѣстнымъ хозяйственнымъ удобствамъ, устраиваютъ нѣчто въ родѣ деревушки; пять, шесть домохозяевъ строятъ свои юрты рядомъ. Въ такой вотъ деревушкѣ, при рыбномъ озерѣ, гдѣ кругомъ много покосовъ, стало быть, много кѣре, надѣловъ покосныхъ семейныхъ, собралась якутская сходка человекъ въ тридцать. На эту сходку явились проходившіе мимо поселенцы, двое или трое... Замѣтивъ враждебное настроеніе якутовъ (замѣтите—враждебное; откуда нибудь да взялось это враждебное настроеніе!), поселенцы занимаютъ пустую юрту, баррикадируются въ ней, берутъ ножи и топоры для защиты отъ ожидаемаго нападенія... Однимъ словомъ, какъ видите, война, форменная война, съ осадой и защитой, эра поножовщины. Защита не помогла имъ... Якуты сломали двери, избили до полусмерти, раздѣли до нага, связали этихъ несчастныхъ, чтобы, вѣроятно, куда нибудь увезти. И вотъ одному изъ нихъ, — голому-то, полуживому, — удается убѣжать и 20 верстъ пороть по морозу (дѣло было въ началѣ зимы) съ жалобой къ мѣстной власти, головѣ якутскаго улуса. Голова—якутъ, и потому этого полуживаго отъ побой и заморзанія „наслѣдника“ онъ собственноручно избиваетъ и сажаетъ въ холодную. Не знаю ужъ, выжилъ ли этотъ безталанный „наслѣдникъ“.

Изучая якутскую жизнь, можно бы представить цѣлый рядъ такихъ фактовъ, для выясненія картины жизни „наслѣдниковъ“, но всѣ они сами по себѣ не уясняютъ причинъ одичанія робкаго и безпомощнаго якутскаго народа.

Надо, стало быть, искать этой причины въ другой категоріи явленій жизни этого народа, надо проникнуть въ самую глубину, на сколько, конечно, возможно, этой жизни, чтобы понять, что за штука такая случилась съ робкимъ народомъ, что онъ сдѣлался столь одичалымъ.

Вы уже понимаете, что тутъ все дѣло въ томъ же вѣчномъ роковомъ вопросѣ о ссылкѣ, съ которымъ мы все еще не только не развязались, но который, повидимому, рѣшенный, по крайней мѣрѣ, въ общественномъ сознаніи (а печать только и имѣетъ дѣло съ этимъ сознаніемъ), опять ставится на какую-то новую, якобы гуманитарную почву и не то, чтобы перерѣшается, а просто, съ позволенія сказать, прыжкомъ перерѣшается. Такова ужъ участь всѣхъ провинціальнахъ, областныхъ и въ особенности сибирскихъ вопросовъ... Въ Си-

бири нужно земство; повидимому, это рѣшено безапелляціонно, вся сибирская печать въ одинъ голосъ утверждала это, и вдругъ, съ Божіей помощью, такой переворотъ выходитъ, что, молъ, пожалуй, и совѣтъ не нужно. Нуженъ Сибирскій университетъ, и все общество, не одна только печать съ жадностью ждетъ его открытія, и вдругъ, съ Божіей помощью, такой переворотъ выходитъ, что для университета мы еще не созрѣли... Да мало ли такихъ вопросовъ! То же и съ ссыльнымъ вопросомъ. Ссылка была признана голосомъ всей печати абсолютно вредной для Сибири, и по меньшей мѣрѣ бесполезной для метрополіи, и вдругъ, съ Божіей помощью, такой переворотъ, что, молъ, она совѣтъ не вредна или, если ужъ мы очень связаны прежде высказываемыми нами мыслями, то не такъ вредна, какъ многое другое въ общественномъ строѣ сибирской жизни. Повторяемъ, такова судьба областныхъ вообще, а сибирскихъ въ особенности вопросовъ.

Итакъ, дѣло въ ссылкѣ. Читателю извѣстно, вѣроятно, что въ старые годы, въ 70-хъ годахъ, тѣ мѣстные общества Сибири, которыя имѣли какую нибудь возможность высказаться по этому вопросу, а именно мѣщанскія общества Западной Сибири, всегда высказывались противъ ссылки, составляли въ этомъ смыслѣ приговоры, писали слезницы... Но неизвѣстно то обстоятельство, что изъ году въ годъ то же явленіе повторяется и въ Якутской области. Существуютъ улусы (административное дѣленіе, соотвѣтствующее волости), чуть ли не ежегодно составляющіе приговоры о прекращеніи ссылки въ ихъ среду, посылающіе ходокѣ къ мѣстной власти съ такими просьбами и т. д., однимъ словомъ, дѣлающіе въ смыслѣ протеста противъ безобразнаго явленія все, что могутъ... Еще менѣе читателю, вѣроятно, извѣстно, что одинъ изъ якутскихъ старостъ, посланный депутатомъ отъ якутскаго народа на коронаваніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, подалъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ записку о нуждахъ якутскаго населенія, краеугольнымъ камнемъ которой положилъ именно просьбу объ уничтоженіи ссылки.

Вопросъ о ссылкѣ создалъ цѣлую, довольно значительную по объему и содержательности, литературу. Онъ, можно сказать, для настоящаго времени исчерпанъ или представляется исчерпаннымъ, потому что писавшіе о ссылкѣ представили очень сложную аргументацію, воспользовались всѣми статистическими данными, какія только у нихъ были, всѣмъ знаніемъ жизни страны, какое только имѣли... Пишущему эту статью тоже пришлось немало ломать копій при обсужденіи этого вопроса; и потому нечего для объясненія новаго явленія припоминать всю старую аргументацію. Какъ одна специальная сторона ссыльнаго вопроса, выдвинутая нами, была: это—вліяніе ссыльнаго, безправнаго юридически и бездомнаго экономически элемента на экономическую жизнь всей Сибири *).

Ссылка представляется очень важнымъ факторомъ экономической жизни Сибири, именно въ томъ отношеніи, что она даетъ нарождающемуся сибирскому кулаку готовую бездомную армію рабочихъ, вполне самой судьбой, такъ сказать, оторванную отъ орудій производства и притомъ армію рабочихъ безправныхъ, которыхъ не только въ масло пахтать можно, но и съ кашей съѣсть. Начавъ дезорганизацію исконнаго общиннаго быта Сибири, какъ рабочая сила, дававшаяся въ руки деревенскаго кулака, имѣвшаго возможность при помощи ея, безсильной экономически и безправной юридически, произвести большіе захваты общинной земли и создать нѣчто въ родѣ крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, ссылка помогла капиталистамъ-спекуляторамъ поставить, по крайней мѣрѣ, одну изъ промышленности страны, почти единственную въ Сибири—золотопромышленность, на чисто капиталистическомъ основаніи... Капитализмъ, воспользовавшись руками ссыльныхъ (95% рабочихъ на пріискахъ въ 70-хъ годахъ были поселенцы) для захвата единственной, кромѣ земледѣльческой, крупной промышленности страны, послѣ уже роковымъ образомъ продол-

жалъ свою разлагающую работу: онъ дезорганизовалъ сельскую общину цѣлыми районами. На нашихъ, можно сказать, глазахъ такая дезорганизація произошла въ Забайкальѣ отъ вліянія развивающихся золотыхъ промысловъ на Амурѣ. Оттого и неурожаи, и голодовки въ этой богатой природными дарами земледѣльческой странѣ. Полноправный работникъ-крестьянинъ началъ конкурировать съ ссыльными. И вотъ ссыльный элементъ стоитъ теперь опять предъ сибирскими капиталистами, какъ готовая, бездомная и голодная, рабочая армія, какъ будто взываетъ: „приди и возьми меня“. Нечего говорить, что печальное положеніе съ одной стороны бездомнаго, бездомовнаго народа, способнаго пойти во всякую кабалу, съ другой стороны спекуляція, склонность къ наживѣ въ странѣ невѣжественной, пустынной, не имѣющей въ своей жизни высшихъ интересовъ человѣческаго общества, не можетъ повести ни къ чему хорошему.

Въ этомъ отступленіи изложена только общая точка зрѣнія на ссылку въ Сибирь. Но вѣдь Сибирь слишкомъ большая страна; население ея въ разныхъ мѣстахъ живетъ слишкомъ разнообразной экономической жизнью, чтобы въ примѣненіи ко всей Сибири можно было ограничиться только одной общей точкой зрѣнія. Общая схема, общее представленіе о всей экономической жизни страны только за тѣмъ и нужны, потому безусловно, я полагаю, и полезны, что они даютъ готовые кадры, въ которые могутъ быть вложены детальныя наблюденія, детально изученныя явленія экономической жизни, которыя подтверждаютъ, расширяютъ или суживаютъ общую идею, вносятъ въ нее поправки, производятъ придѣлки на ней, а иногда и передѣлки. Это, однимъ словомъ, то, что въ наукѣ вообще называется гипотезой, которой для возведенія въ рангъ теоріи именно и требуется детальное изученіе жизненныхъ явленій въ разныхъ мѣстностяхъ огромной, разнообразной и по населенію, и по экономическимъ условіямъ его жизни страны.

Въ своей статьѣ я не имѣю въ виду детальнаго изученія вопроса о ссылкѣ въ Якутскую область. Для моей цѣли будетъ достаточно указать только нѣкоторыя особенности ссыльнаго вопроса въ Якутской области, именно тѣ особенности, которыя, по моему мнѣнію, перевернули верхъ дномъ, какъ я выразился выше, психію якутскаго народца и сдѣлали его изъ робкаго и смирнаго народца какъ бы одичалымъ. Хорошо уже будетъ, если мнѣ удастся вѣрно указать эти особенности и этимъ дать возможность понять тѣ явленія, о которыхъ пишутъ якутскіе корреспонденты.

Если внимательно взглянуть въ тѣ немногія сообщенія, какія попадаются время отъ времени въ сибирской печати по ссыльному вопросу въ Якутской области, то мы сразу наталкиваемся на то странное, повидимому, явленіе, что въ этой многоземельной странѣ ссыльный вопросъ какимъ-то образомъ связанъ съ вопросомъ поземельнымъ. Какъ—бездомный работникъ, самими условіями своей жизни отрѣшенный отъ орудій труда, и поземельный вопросъ? И, однако, это такъ. Чтобы нѣсколько уяснить это явленіе, я буду говорить словами той записки якутскаго депутата, поданной официально, о которой я упомянулъ выше:

„Мѣстности съ участками удобныхъ земель обыкновенно выбираются начальствомъ для поселенія ссыльныхъ, которые, получая въ надѣлы удобнѣйшія изъ земель, и именно новыя, быстро распахиываютъ лучшіе участки, истощаютъ ихъ, а затѣмъ стараются закормить оставшіяся во владѣніи инородцевъ новыя. При бѣдности якутовъ, при весенней общей голодовкѣ, ссыльные, въ особенности живущіе деревнями (какъ дальше увидимъ—*inde ira*), легко получаютъ земли отъ нуждающихся общественниковъ и, истощивъ ихъ, легко переходятъ къ новымъ.

„Примѣромъ быстрого обезземеливанія якутовъ можетъ быть мѣстность около Якутска, гдѣ плодородная, хлѣбопахатная земля отошла къ русскимъ поселеннымъ тамъ сектантамъ, снимающимъ, сверхъ того, на далекое пространство землю, оставшуюся въ рукахъ инородцевъ, изъ которыхъ немногіе

*) «Ссылка, какъ факторъ экономической жизни Сибири», «Сибир. Гав.», 1885 г.

могутъ выдерживать конкуренцію ссыльных *). Плата въ этой мѣстности за наемъ 1 десятины нови на одинъ посѣвъ составляетъ 10—15 р., причемъ якутъ обязанъ ее загородить на свой счетъ. Скопцы Хатынь-арынского наслѣга Намскаго улуса на разстояніи 100 верстъ отъ Якутска, поселенные въ количествѣ 60 душъ, втеченіе 8 лѣтъ выкортомили всѣ плодородныя нови у якутовъ этого наслѣга и, сверхъ того, большинство новей въ двухъ близъ лежащихъ наслѣгахъ, платя за десятину непахатной нови отъ 15—20 р. за одинъ годъ пользованія. Такъ какъ количество посѣва у вышеупомянутыхъ скопцовъ не превышаетъ среднимъ числомъ 3 десятины на душу, что составитъ 180 десятины, то очевидна крайняя ограниченность удобныхъ земель даже въ такой рѣдкой по земельному богатству мѣстности, какъ Хатынь-арынский наслѣгъ. Что земля эта представляетъ цѣнность, видно изъ высокой наемной платы. Само собою разумѣется, что очень незначительная часть ссыльных находится въ такомъ положеніи, чтобы они могли захватывать хлѣбопахатныя нови якутовъ. Это тѣ ссыльные, которые поселены деревнями, т. е., по просту говоря, только скопцы, потому что только по отношенію къ этимъ ссыльнымъ, совершенно бесполезнымъ въ смыслѣ колонизаціоннаго элемента, хотя чрезвычайно полезнымъ въ культурномъ отношеніи (развитіе хлѣбопашества на рощистяхъ, огородничества, продовольствіе области своимъ хлѣбомъ) принята система поселенія деревнями. И до значительной степени этимъ и объясняется высокая культурная роль скопцовъ въ Якутской области, и облегчается ихъ борьба съ природой, борьба, однако, видимо достаточно вознаграждаемая, если люди находятъ возможность платить такія высокія арендныя цѣны (урожаи на новяхъ по южнымъ частямъ области: въ Олекминскомъ округѣ и на югѣ Якутскаго и Видлюйскаго округовъ, по линіи Охотскаго тракта, достигаютъ иногда до самъ 20, а на рощистяхъ бываетъ и больше).

Большинство же ссыльных находится совсѣмъ въ другомъ положеніи, что свидѣлствуетъ и цитируемая записка.

„Раздача земель,—говорится тамъ,—уже и теперь отражается значительно на бытѣ якутовъ. Земли эти изъ лучшихъ участковъ отводятся прибывающимъ ссыльнымъ безъ справки о томъ, насколько онѣ необходимы самимъ якутамъ (дальше увидимъ, правдиво ли это утвержденіе). Ссыльные требуютъ надѣла не менѣе 15 десятины. Надо замѣтить, что значительная часть этихъ людей, преступныхъ по наклонностямъ, безвѣстныхъ и буйныхъ, сталкивается съ населеніемъ скромнымъ, которое должно уступить лучшія угодья, которыми оно искони владѣло.

„Ссылка, увеличиваясь годъ отъ году, становится все тяжелѣе. Ссыльных разныхъ категорій въ 1880 году было въ области 4,470, прибыло въ 1881 г.—224. Содержаніе ссыльных обыкновенно ложится всей тяжестью на мѣстное общество и на отдѣльных его членовъ, что особенно дѣйствуетъ тяжело и раззорительно, принимая во вниманіе разсѣянность инородческаго населенія и малочисленность его.

„Каждый поселенецъ, вновь присылаемый, не имѣетъ ни одежды, ни рабочихъ инструментовъ и никакихъ средствъ на пропитаніе, и потому общество и снабжаетъ ихъ необходимой одеждой и кормитъ, назначая ихъ на постой по очереди, въ дома общественниковъ. Если бы эта натуральная повинность была переведена на деньги, то она составила бы не менѣе 7 и даже 10 р. въ мѣсяцъ на каждого поселенца на одно его пропитаніе, потому что ссыльные обыкновенно получаютъ хлѣбъ, масло и мясо... Кромѣ того, на каждого поселенца общество вынуждено бываетъ собрать не менѣе 10—15 р. на необходимую одежду. Нѣкоторое число поселенцевъ, осо-

бенно престарѣлыхъ, живетъ на такомъ содержаніи общества десятки лѣтъ, не заводясь хозяйствомъ. Другіе же, болѣе молодые и сильные, по прибытіи на мѣсто, изъявляютъ желаніе отправиться на пріисковыя работы, почему общество также собираетъ имъ одежду и нерѣдко отвозитъ ихъ до Якутска, причемъ расходы на каждого поселенца не менѣе 15—30 р. Немалая часть такихъ уходящихъ на пріиски проживаютъ собранныя деньги въ Якутскѣ и, пойманные тамъ въ буйствѣ, кражѣ или мошенничествѣ, высылаются полиціей обратно въ общество безъ права отлучки изъ онаго, и слѣдовательно также на его постоянное содержаніе. Другая часть поселенцевъ, если и достигаетъ пріисковъ, то черезъ годъ снова возвращается въ свое общество безъ денегъ и одежды; проживя нѣкоторое время на средства общества, такіе поселенцы снова берутъ отъ него вспоможеніе для отправки на пріиски. Есть лица, повторяющія такой способъ обирая обществъ по нѣскольку разъ... Очень небольшой процентъ ссыльных съ самаго начала водворенія старается заняться сельскимъ хозяйствомъ, и общество снабжаетъ ихъ хлѣбопахатной землей и покосомъ, отбирая его у старожиловъ; даетъ сѣмена на обсеменение, огораживаетъ пашни и покосы, само подымаетъ землю для посѣва и даетъ рабочій скотъ.

„Если принять во вниманіе поведеніе почти всѣхъ ссыльных съ инородцами, поведеніе, основанное на насилиі, угрозахъ и обидахъ, то вредъ, наносимый инородцамъ отъ преступныхъ и порочныхъ ссыльных, становится очевиднымъ. Почти на всѣхъ общественныхъ собраніяхъ инородцевъ постоянно идутъ жалобы на стѣсненіе обществъ отъ поселенія среди нихъ ссыльных, о бѣдности жителей и недостаточности для самого кореннаго населенія земель, изъ которыхъ приходится отвести надѣлы для поселенцевъ. И, кромѣ частныхъ жалобъ, простирающихся изъ столкновений отдѣльных лицъ, особенно важны общія жалобы цѣлыхъ обществъ, у которыхъ прямо затрогиваются ихъ имущественные интересы и происходитъ обремененіе расходами всѣхъ жителей поголовно на содержаніе уже находящихся и вновь прибывающихъ ссыльных. Инородческія общества постоянно ходатайствуютъ предъ высшимъ начальствомъ о прекращеніи водворенія среди нихъ поселенцевъ и высланныхъ по общественнымъ приговорамъ. Я сдѣлалъ такія подробныя выписки изъ записки якутскаго депутата именно потому, что онъ очень ярко высказываютъ взгляды якутскаго населенія, по крайней мѣрѣ, извѣстной части его, взгляды, въ нѣкоторомъ родѣ, свидѣющихъ якутскихъ людей на ссыльный вопросъ въ Якутской области. А съ другой стороны авторъ записки болѣе ясно, чѣмъ писатели по ссыльному вопросу, указываетъ на специальную особенность якутской ссылки, на связь ея съ поземельнымъ вопросомъ. Какъ бы намъ ни пришлось смотрѣть на утвержденія записки о вліяніи ссылки на жизнь якутовъ, какъ бы они ни представлялись намъ смѣлыми, рискованными, тенденціозными, даже прямо ложными (недостаточность земли для мѣстнаго населенія, напр., отбирание надѣловъ у старожиловъ и пр.), тѣмъ не менѣе эти-то два достоинства—народность и указаніе связи съ поземельнымъ вопросомъ, за запиской признать приходится.

(Продолженіе будетъ).

П. Н.—ъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕССЪ РЕДАКТОРА „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

4-го ноября, въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ разсматривался апелляціонный отзывъ редактора „Восточнаго Обозрѣнія“ Н. М. Ядринцева на приговоръ с.-петербургской судебной палаты, по обвиненію его, Ядринцева, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1,039 ст. улож. о нак.

Поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла послужила, помѣщенная въ № 6 газеты „Восточное Обозрѣніе“ за 1885 г., корреспонденція изъ укрѣпленія Петро-Александровска, въ которой, между прочимъ, говорилось, что петро-александров-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что еще лѣтъ 15 назадъ якуты были на столько ярыми, принципиальными врагами земледѣлія, что были возможны подобныя курьезные случаи: одна вліятельная, богатая старуха, умершій мужъ которой былъ главой рода и которая, такъ сказать, унаслѣдовала вмѣстѣ съ его богатствомъ и его вліяніе (дѣло обычное среди якутовъ) выслала своихъ сервовъ, бѣдныхъ якутовъ, ночью перевернуть пласты земли, вспаханной за день русскимъ, первымъ земледѣльцемъ въ той мѣстности. П. Н.

вцы, встрѣтятся между собою, пускаются въ политику, толкуютъ о поборахъ хивинскаго хана и о поборахъ нѣкоего маленькаго администратора г. А., который, по словамъ корреспонденціи, пользуясь 170-верстнымъ разстояніемъ своей резиденціи отъ центра управленія, принимаетъ прошенія отъ киргизовъ и сартовъ не иначе, какъ съ пяти или трехрублевой, вложенной въ бумагу.

Начальникъ Чимбайскаго участка, Аму-Дарьинскаго отдѣла подполковникъ Албановъ, находя, что газетная статья говорить о немъ, подалъ 11-го марта 1885 года прошеніе прокурору петербургскаго окружнаго суда, въ которомъ просилъ привлечь г. Ядринцева къ отвѣтственности за диффамачію.

Судебная палата признала г. Ядринцева виновнымъ и приговорила его къ денежному штрафу въ размѣрѣ ста рублей. На этотъ приговоръ защитникомъ г. Ядринцева, присяжнымъ повѣреннымъ Н. М. Соколовскимъ, былъ принесенъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ апелляторъ, указывая, что ничѣмъ не удостовѣрена тождественность Албанова съ упоминаемымъ въ корреспонденціи маленькимъ администраторомъ А., просилъ объ оправданіи Ядринцева.

Товарищъ оберъ-прокурора Смирновъ полагалъ приговоръ палаты утвердить, а апелляціонный отзывъ оставить безъ послѣдствій.

Присяжный повѣренный Н. М. Соколовскій, въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ, разбирая вопросъ: установлены ли палатой такіе существенные признаки, по которымъ можно съ увѣренностью сказать, что инкриминируемая статья относится именно къ Албанову, находилъ, что тождественность Албанова съ А. не доказана. Корреспонденція говорить о маленькомъ администраторѣ, Албановъ же вовсе не маленький администраторъ, — онъ начальникъ уѣзда. Что же касается до того, что фамилія обоихъ лицъ начинается съ буквы „а“, то мало ли такихъ фамилій? Постановить обвинительный приговоръ, на основаніи подобныхъ данныхъ, немислимо, и редакторъ можетъ очутиться въ критическомъ положеніи. На него жалуются г. Албановъ, а въ портфели редакціи, положимъ, имѣются письменныя доказательства противъ Алексѣева или Афросимова, словомъ, противъ совсѣмъ другаго лица. Наконецъ, мало того, судъ произнесетъ свое слово и редакторъ будетъ подвергнутъ наказанію за Албанова. Вдругъ чрезъ нѣсколько времени какой нибудь „маленькій администраторъ“, урядникъ или сотникъ, Алексѣевъ, живущій въ 150 верстахъ отъ Петро-Александровска, случайно прочтетъ эту статью и скажетъ: „а, вѣдь, пропечатали то меня, я, вѣдь тоже администраторъ, про меня тоже толкуютъ, будто я беру взятки. Начну-ка я процессъ противъ Ядринцева“. Спрашивается, въ какомъ положеніи будетъ тогда судъ? Измѣнить свой прежній приговоръ? Этого онъ не можетъ. Подвергнуть редактора наказанію и за Алексѣева? Но тогда выйдетъ, что съ одного вола содрали двѣ шкуры. По всѣмъ этимъ соображеніямъ г. Соколовскій просилъ приговоръ палаты отмѣнить и Ядринцева отъ отвѣтственности освободить.

Редакторъ „Восточнаго Обозрѣнія“, въ послѣднемъ своемъ словѣ, объяснилъ суду, что, помѣщая корреспонденцію, онъ не имѣлъ въ виду той или другой личности. Ему была неизвѣстна личность чимбайскаго участковаго начальника, Албанова. Если бы г. Албановъ самъ не вздумалъ заявлять иска, никто бы, конечно, во всѣхъ другихъ мѣстахъ, кромѣ Чимбай или Петро-Александровска, не зналъ, на чьи злоупотребленія намекается здѣсь. Для редакціи имѣла значеніе не та или другая личность, а самый фактъ и явленіе, упомянутое въ корреспонденціи. Въ подобныхъ случаяхъ, предъ всякой редакціей является двѣ стороны. Она, такъ сказать, поставлена бываетъ между двумя крайностями. Если бы ей и нежелательно было накладывать на кого либо тѣнь по поводу совершающагося преступленія, или злоупотребленія, то, съ другой стороны, представители печати не могутъ игнорировать поступковъ, которые угрожаютъ интересамъ массы людей. Вотъ эта-то масса населенія и стоитъ предъ нашими глазами. Предстоитъ или защищать ее или пожертвовать ею въ интересахъ непри-

косновенности отдѣльнаго лица. Въ правѣ ли это сдѣлать газета? Руководствуясь интересами общественными, желаніемъ водворенія справедливости, законности, она не можетъ отказаться отъ своего права заявлять о злоупотребленіяхъ. Въ каждомъ данномъ случаѣ она исходитъ такимъ образомъ, не изъ личныхъ цѣлей, но изъ принципа общественнаго и высоконравственнаго. Печать поставлена такимъ образомъ въ необходимость говорить объ извѣстныхъ явленіяхъ, нарушающихъ общій строй жизни и вредящихъ жизни. На печати лежитъ нравственная обязанность говорить объ общественномъ злѣ, бороться противъ него и въ этомъ отношеніи, цѣль печати и мотивъ ея столь же чисты и безукоризненны, какъ и правосудіа, карающаго беззаконія. Могутъ быть, конечно, отдѣльныя злоупотребленія этимъ принципомъ, могутъ быть случаи, когда печать бываетъ введена въ заблужденіе, но это будутъ отдѣльные случаи, и эти случаи всегда возможно обнаружить, проступокъ можетъ быть признанъ тогда, если печать скрывала какія либо низменныя побужденія, но въ каждомъ такомъ случаѣ это необходимо доказать и только тогда виновные могутъ быть подвергнуты карѣ закона.

Мы считаемъ долгомъ высказать тѣ мотивы и тѣ нравственные побужденія, которыя нами управляли при помѣщеніи корреспонденціи. Мы стояли внѣ пристрастій, руководствуясь однимъ желаніемъ блага и заявленіемъ факта прискорбнаго, противъ котораго слѣдовало принять мѣры. Мы судили о вѣроятности сообщаемаго факта и имѣли въ рукахъ массу свидѣтельствъ, что такія явленія въ глухихъ мѣстахъ Сибири, въ отдаленныхъ степяхъ среди инородцевъ не рѣдкость. Жизнь отдаленныхъ мѣстъ какой нибудь Камчатки, или хивинскихъ степей не можетъ быть измѣряема, какъ жизнь центровъ, гдѣ законъ бдитъ, гдѣ болѣе контроли и администрація болѣе упорядочена. На окраинахъ масса неустройствъ. Редакторъ настоящаго изданія жилъ, наблюдалъ и дѣйствовалъ на мѣстахъ. Онъ служилъ при одномъ изъ генераль-губернаторовъ Сибири, изслѣдовалъ бытъ инородцевъ и знаетъ, какая масса злоупотребленій совершается въ глухихъ мѣстахъ. Сибирскіе генераль-губернаторы не разъ выступали на борьбу съ незаконными поборами, какъ генераль-губернаторъ въ Восточной Сибири Синельниковъ. Если эти темныя поборы существуютъ среди крестьянства, то что же ожидать въ степяхъ, среди инородческаго населенія? Положеніе инородцевъ и киргизовъ совершенно особое. Это народъ, не знающій русскаго языка, не знающій законовъ, трепещущій всякаго начальника, не смѣющій обнаружить недовольства, жалобы, и вотъ въ такой-то средѣ часто являются люди, которые наживаются и позволяютъ себѣ злоупотреблять властью. Кто не слыхалъ и не знаетъ о разныхъ переводчикахъ въ степи, составлявшихъ состоянія? Кто не слыхалъ о поборахъ, получаемыхъ подаркахъ и т. п.? Вѣдь въ печать проникаетъ только часть подобныхъ фактовъ.

За судьбу этого несчастнаго, безправнаго инородца, мы считали своимъ долгомъ вступиться, мы считали нужнымъ указать на одинъ изъ фактовъ злоупотребленія весьма обыкновенныхъ, которые, однако, необходимо искоренять, противъ которыхъ борется какъ печать, такъ и законъ. Таковы были наши побужденія и мотивы, руководившіе нами, а не какія либо личныя цѣли и желаніе нанести кому-то вредъ. Суду предстоитъ оцѣнить чистоту нашихъ намѣреній.

Мы знаемъ всю горечь и неприятность подобной обязанности, выпадающей на долю печати при обнаруженіи зла; она причиняетъ намъ немало огорченій. Мы отъ души желали бы, чтобы эта горькая и печальная обязанность спала съ представителей печати, но это возможно будетъ тогда, когда самыя темныя стороны жизни уничтожатся, когда свѣтъ знанія проникнетъ въ отдаленные углы, когда законъ восторжествуетъ на окраинѣ, а водвореніе гуманности, справедливости и правосудія сдѣлаетъ излишними всякія указанія печати на совершающееся зло.

Судъ, какъ извѣстно, вынесъ „оправдательный приговоръ и призналъ редактора „Восточн. Обозр.“ отъ суда свободнымъ“.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: «Какъ было сообщено въ номерѣ «Правительственнаго Вѣстника» отъ 21-го минувшаго октября, въ виду оскорбленій, коимъ въ различныхъ мѣстностяхъ Болгаріи подверглись какъ русскіе подданные, такъ и лица, пользующіяся русскимъ покровительствомъ, генерал-майоръ баронъ Каульбарсъ вынужденъ былъ объявить болгарскому министру Начевичу, что при первомъ насиліи, которое случится гдѣ бы то ни было на болгарской территоріи, — онъ вынужденъ будетъ выѣхать со всеми консулами изъ Болгаріи. 24-го минувшаго октября произошло новое покушеніе противъ каваса генеральнаго консула въ Филиппополь. Отправляясь на телеграфную станцію для передачи ввѣренныхъ ему телеграммъ, онъ подвергся нападенію толпы солдатъ и людей, вооруженныхъ палками, и былъ избитъ до того, что былъ доставленъ въ генеральное консульство въ безсознательномъ состояніи. Освѣдомившись, что нападеніе совершено было по распоряженію военныхъ властей, генералъ Каульбарсъ обратился къ г. Начевичу съ требованіемъ о смѣнѣ командира мѣстной бригады и коменданта города, о примѣрномъ наказаніи людей, принимавшихъ участіе въ нападеніи и объ отдачѣ затѣмъ обычныхъ военныхъ почестей русскому флагу. Генералъ Каульбарсъ предупредилъ г. Начевича, что, въ случаѣ неполученія изложеннаго удовлетворенія до вечера 5-го ноября, онъ не преминетъ покинуть Болгарію. Такъ какъ къ этому сроку не было получено не только потребованнаго удовлетворенія, но и отвѣта, то генералъ Каульбарсъ долженъ выѣхать изъ Софіи сегодня утромъ. Всѣмъ консуламъ, какъ въ Болгаріи, такъ и въ Восточной Румелии, равнымъ образомъ послано приказаніе оставить свои посты.

«По этому случаю генераломъ Каульбарсомъ передано болгарскому министерству слѣдующее заявленіе: «Государю Императору благоугодно было прислать меня въ Болгарію съ порученіемъ заявить всему болгарскому народу чувства искренняго доброжелательства Его Величества. Я передалъ болгарскимъ правителямъ какъ выраженіе этихъ чувствъ, такъ и благонамѣренные совѣты, которые, по мнѣнію Императорскаго правительства, должны были способствовать выходу страны изъ ея затруднительнаго положенія. Ни одинъ изъ этихъ совѣтовъ не былъ выполненъ въ той мѣрѣ, въ какой Россія считала себя въ правѣ ожидать этого. При этомъ, агентамъ Императорскаго правительства пришлось быть свидѣтелями дерзкихъ покушеній противъ русскихъ подданныхъ и лицъ, имѣющихъ право на покровительство Россіи, къ каковымъ покушеніямъ болгарскіе правители продолжаютъ относиться съ полнымъ невниманіемъ. Наконецъ, созваніе великаго народнаго собранія для выбора новаго князя, не только безъ предварительнаго соглашенія съ представителемъ Россіи, но даже послѣ того, какъ со стороны его было открыто заявлено о несвоевременности такого шага, послужило несомнѣннымъ доказательствомъ твердой рѣшимости регентства идти въ разрѣзъ съ мнѣніями Императорскаго правительства.

«Признавая бесполезнымъ, въ виду вышеизложеннаго, мое дальнѣйшее пребываніе въ Болгаріи, я объявляю, что нынѣшніе правители страны окончательно утратили довѣріе Россіи и что Императорское правительство находить невозможнымъ поддерживать сношенія съ болгарскимъ правительствомъ въ его настоящемъ составѣ».

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Дипломатическій разрывъ между петербургскимъ кабинетомъ и болгарскимъ регентствомъ такимъ образомъ, совершившійся фактъ. Прямо и косвенно поощряемые изъ Лондона и Пешта, болгарскіе регенты стали еще болѣе заносчивы относительно Россіи. По телеграфу сообщено, что регенты подъ прикрытіемъ конвоя отправились изъ Тырнова въ Софію, что, конечно, не говорить въ пользу ихъ популярности и свидѣлствуетъ объ анархическомъ состояніи страны.

Посылая слухи о выходѣ въ отставку регентовъ и министровъ и, вообще, болгарскій вопросъ до-нельзя обострился. Возможность столкновенія между Россіей и Австріей становится все болѣе вѣроятной и составляетъ предметъ толковъ иностранной печати. Нѣмецкія газеты констатируютъ со словъ графа Кальноки, что Австрія, въ случаѣ войны, не можетъ разсчитывать на содѣйствіе Германіи и выражаетъ только надежду на помощь Англіи.

— Съ отъѣздомъ генерала Каульбарса изъ Болгаріи въ области внѣшней политики настало нѣкоторое затишье. Между кабинетами происходитъ дѣятельный обмѣнъ мыслей, и въ имѣющей открыться 13-го ноября сессіи германскаго рейхстага должно нѣсколько выясниться теперешнее неопредѣленное положеніе дѣлъ. Открытіе народнаго представительства Германской имперіи будетъ на этотъ разъ обставлено особенно торжественно. Императоръ Вильгельмъ въ своей тронной рѣчи коснется, какъ увѣряютъ, внѣшней политики и дастъ успокоительныя увѣренія; маститый монархъ выразитъ надежду, что миръ, «всетаки, будетъ сохраненъ».

— Въ бюджетной комиссіи австрійской делегаціи, при обсужденіи бюджета по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ, графъ Кальноки прочелъ рѣчь, сказанную имъ ранѣе въ венгерской делегаціи. Демель порицалъ образъ дѣйствій Австро-Венгріи въ восточномъ вопросѣ, особенно же при блокадѣ греческихъ портовъ, и заявилъ о желательности сохранить самими рѣшительными мѣрами миръ, сообразный съ государственнымъ достоинствомъ Австро-Венгріи. Маттшъ высказался отъ лица своей партіи за правительственную политику въ восточномъ вопросѣ. Гауснеръ сообщилъ, что поляки отнесутся весьма сдержанно къ нынѣшней постановкѣ вопроса. Они не хотятъ войны и стоятъ за миръ, но не желаютъ мира во что бы ни стало. Въ заключеніе онъ высказалъ увѣренность въ томъ, что Кальноки удачи, совмѣстно съ Англіей и Германіей, достигнуть такого улаженія нынѣшнихъ усложненій на Балканскомъ полуостровѣ, которое будетъ соответствовать интересамъ Австро-Венгріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ сообразно съ справедливостью. Штурмъ заявилъ, что можетъ оказать поддержку дальнѣйшей политикѣ графа Кальноки, если австро-германскій союзъ окажется дѣйствительно прочнымъ и въ Болгаріи будетъ снова посаженъ князь. Безечни высказался въ пользу политики графа Кальноки, послѣ чего дальнѣйшія пренія были отложены.

— Корреспондентъ «Кельнской Газеты» въ письмѣ изъ Адрианополя отъ 6-го ноября сообщаетъ о продолжающихся безпорядкахъ въ Восточной Румелии: общее бѣдственное положеніе страны, торговля и промышленность которой сильно страдаютъ отъ неопредѣленности политическаго положенія, и недоразумѣнія со сборщиками податей послужили поводомъ къ возстанію въ нѣкоторыхъ восточнорумелийскихъ округахъ. Правительство не располагало достаточными силами или достаточной рѣшимостью, чтобы подавить въ самомъ началѣ возстаніе, которое при дальнѣйшемъ промедленіи могло бы сдѣлаться тѣмъ опаснѣе, что населеніе, какъ въ Филиппополь, такъ и въ другихъ городахъ, отчасти сочувствуетъ инсургентамъ.

— Послѣ отказа принца Вольдемара занять вакантный престолъ Болгарскаго княжества, въ иностранной печати стали обсуждать вопросъ о кандидатурѣ князя Мингрельскаго, русскаго подданнаго. Судя по отзывамъ газетъ, преимущественно нѣмецкихъ, на кандидатуру князя Мингрельскаго смотрятъ неособенно серьезно. «National Zeitung» говоритъ, что Болгарія, названная въ рѣчи императора Франца Іосифа автономной, можетъ имѣть только автономнаго князя. Исключеніе составляетъ одна «Kreuz-Zeitung», которая признаетъ возможнымъ избраніе князя Мингрельскаго, да и то лишь потому, что избраніемъ какого бы то ни было князя отнимается у Россіи поводъ къ занятію Болгаріи. Въ Софіи, по словамъ «Politische Correspondenz», извѣстіе о кандидатурѣ князя Мингрельскаго произвело не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе.

— Изъ Лондона сообщаютъ, что социаль-демократическая федерация вотировала резолюцію, гласящую, что въ виду пренебреженія, выказываемаго къ притязаніямъ несчастныхъ рабочихъ министрами, въ воскресенье, 9-го ноября, въ Трафальгаръ-скверѣ имѣетъ собраться социалистскій минингъ-монстръ, чтобы протестовать противъ правительственнаго образа дѣйствій и избрать депутацію, которая представится лорду Салисбюри и спроситъ его, намѣренъ ли онъ упорно оставаться равнодушнымъ къ рабочему кризису, за который онъ въ значительной степени отвѣтственъ.

— Англичанамъ какъ-то не везетъ въ Бирмѣ: они опять понесли весьма чувствительное пораженіе. Бирманскіе „инсурденты“ (т. е. та часть населенія Бирмы, которая никакъ не можетъ и не хочетъ примириться съ фактомъ захвата Англіею страны) напали на англійскій отрядъ и разбили его на голову, причемъ многіе англичане были убиты. Дакойты (такъ называются бирманцы, борющиеся за независимость своей родины) обнародовали прокламацію, въ которой угрожаютъ заставить англичанъ очистить Бирму и возстановить ея прежнюю самостоятельность. Прокламація эта произвела сильное впечатлѣніе на населеніе и положеніе англичанъ становится весьма критическимъ, такъ какъ они окружены со всѣхъ сторонъ безпощадными врагами, и въ Бирмѣ легко можетъ случиться такая же страшная катастрофа, какая уже дважды постигла англичанъ въ Афганистанѣ.

— Въ Японіи въ этомъ году умерло отъ холеры 37,000 человекъ; въ корейской столицѣ Сеулѣ (съ населеніемъ въ 250,000 человекъ) за одинъ іюль умерло 36,000 человекъ; въ той же пропорціи была смертность отъ холеры и въ провинціи.

— Последняя почта изъ Нагасаки сообщаетъ весьма вѣроятное извѣстіе объ успѣшномъ распространеніи католицизма въ Японіи и желаніи микадо ввести въ своей имперіи католическую вѣру. Между Токио и Римомъ начались частыя и постоянныя сношенія.

— По извѣстіямъ изъ Мадрида, представители республиканской коалиціи рѣшили пригласить своихъ вождей заявить въ кортесахъ, что они считаютъ употребленіе насильственныхъ средствъ законнымъ и необходимымъ для осуществленія своего идеала, такъ какъ правительство не даетъ имъ всеобщей подачи голосовъ и законовъ, гарантирующихъ личныя права. Правительство принимаетъ большія предосторожности для предупрежденія военнаго возстанія, которое, какъ оно подозрѣваетъ, республиканцы желаютъ вызвать до собранія кортесовъ.

— По извѣстіямъ изъ Рима, враждебныя Ватикану демонстраціи въ средѣ итальянскаго народа окончательно устранили надежду на примиреніе между свѣтскою и духовною властью. Въ Ментонѣ, Миланѣ, Венеціи, Пизѣ и другихъ городахъ происходятъ митинги, принимающіе направленныя противъ римской курии рѣзкія резолюціи, образчикомъ которыхъ можетъ служить постановленіе многочисленной сходки въ Миланѣ. Вотъ это постановленіе: 1) отмѣна первой статьи конституціи, провозглашающей католическую религію государственною; 2) отдѣленіе церкви отъ государства; 3) обязательное національное бесплатное элементарное обученіе исключительно свѣтскими преподавателями; 4) конфискація всѣхъ имуществъ духовенства и управленіе всѣхъ богоугодныхъ заведеній исключительно свѣтскими лицами; 5) лучшая организація школъ; 6) политическая и гражданская самостоятельность женщинъ; 7) экономическія реформы и улучшеніе положенія рабочихъ классовъ. Понятно, что курия не осталась въ долгу, и разослала ноту для сообщенія правительству, при которыхъ нунціи аккредитованы. Въ этомъ обширномъ посланіи Ватиканъ указываетъ на невыносимое положеніе, въ которомъ находится папа не только какъ „государь всѣхъ папскихъ областей“, но и какъ глава католической церкви. „Личность св. отца подвергается поруганіямъ, религія оскорбляется; на народныхъ сходкахъ требуютъ отмѣны закона о гарантіяхъ и уничтоженія перваго параграфа итальянской конституціи, признающей за католическою религіею права господствующей. Положеніе папы становится еще невыносимѣе отъ того, что итальянское правительство потворствуетъ анархистамъ въ ихъ нападкахъ на религію, въ ихъ оскорбленіяхъ папы“. Между римскою куріею и французскимъ правительствомъ опять возникло довольно серьезное несогласіе. Папа протестовалъ противъ новаго уличнаго закона. Протестъ, который уже получилъ министерствомъ Фрейсина, составленъ въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ.

— Недавно скончался въ Тонкинѣ французскій министръ-резидентъ, бывший министръ народнаго просвѣщенія, извѣстный ученый Поль Бэръ. Палата депутатовъ вотировала 10,000 франковъ для похоронъ его и въ пенсію его вдовѣ 12,000 франковъ.

— На югѣ Франціи (и также на сѣверѣ Италіи) производятъ страшныя бѣдствія наводненія, что побудило французскую палату депутатовъ ассигновать полмилліона франковъ въ пособіе пострадавшимъ.

— Въ парижскомъ соединенномъ обществѣ „ассоціацій гимнастовъ“ военный министръ, генералъ Буланже, сказалъ, между про-

чимъ, что страстно (ardement) желаетъ сохраненія мира, столь необходимого для преуспѣянія и счастья страны. „А именно, потому, что я страстно домогаюсь сохраненія мира,—сказалъ генералъ,—я пренебрегаю извѣстными нападками и, сознавая чувство долга, безостановочно готовлюсь къ войнѣ, въ чемъ только и заключается ручательство прочнаго мира. Позвольте резюмировать эти мысли: для народа есть два вида мира: миръ, который вымалываютъ, и миръ, который ликтуютъ. Этотъ послѣдній миръ—единственный, совмѣстный съ нашимъ достоинствомъ“.

— Въ Калифорніи нѣсколько лѣтъ тому назадъ составилось общество, поставившее цѣлію употребленіе въ пищу только невареной растительной пищи. Всѣ члены этого страннаго общества вскорѣ перемерли, за исключеніемъ двухъ, которые теперь отъ слабости не могутъ вставать съ постели («The Medic. a. Surg. Rep.», 25 сент.).

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Дурново, назначенъ главноуправляющимъ собственною его величества канцелярію по учрежденіямъ императрицы Маріи. Товарищъ главноуправляющаго означенною канцеляріею, сенаторъ Герардъ, уволенъ, по его просьбѣ, отъ этой должности. Управляющій земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ Зыбинъ назначенъ членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, а на его мѣсто назначенъ симбирскій губернаторъ тайный совѣтникъ Долгово-Сабуровъ.

— 3-го ноября скончался бывшій министръ народнаго просвѣщенія Головинъ, оставившій по себѣ лучшую память.

— Надняхъ опубликовано объ установленіи срока для оплаты билетовъ государственнаго казначейства и о выпускѣ двухъ новыхъ разрядовъ сихъ билетовъ безъ купоновъ, причемъ постановляется: билеты государственнаго казначейства признаются оплачиваемыми впродолженіи десяти лѣтъ по истеченіи срока, на который выпущены; билеты, по которымъ срокъ оплаты истекъ, признаются оплачиваемыми втеченіе десяти лѣтъ со дня изданія настоящаго постановленія.

— Департаментъ окладныхъ сборовъ министерства финансовъ внесъ въ государственный совѣтъ проектъ смѣты доходовъ и расходовъ на будущій 1887 годъ. Источниками дохода по проекту являются: 1) государственнаго поземельнаго налога имѣетъ поступить—11.754,500 руб.; 2) налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ—6.061,800 руб.; 3) особыхъ сборовъ по западнымъ губерніямъ—2.080,230 руб.; 4) поземельнаго сбора, подушной подати, кибиточнаго сбора и штрафовъ—2.551,811 р.; 5) налоговъ и податей по губерніямъ царства Польскаго—8.490,000 р.; 6) платежей по выкупной операціи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—51.657,200 руб.; 7) выкупныхъ платежей съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, съ колонистовъ и казенныхъ крестьянъ въ воссоединенной части Бессарабіи—53.066,911 руб.; и 8) съ крестьянъ-собственниковъ бывшихъ удѣльнаго вѣдомства—3.065,580 руб.; Общая сумма доходовъ на будущій годъ представляетъ—147.891,700 рублей.

— Министерствомъ финансовъ составлена недавно вѣдомость главнѣйшимъ иностраннымъ товарамъ, водвореннымъ въ Россіи въ прошломъ году, не смотря на высокія таможенныя пошлины. Изъ упомянутой вѣдомости видно, что въ 1885 году оплачены у насъ пошлинами нижеслѣдующіе иностранные товары: металлы не въ дѣлѣ—4.075,800 р., вино и прочіе напитки—3.122,845 р., хлопчатая бумага—2.970,300 р., шерсть—2.520,285 р., масло деревянное—2.390,394 р., металлическія издѣлія—2.388,277 р., фрукты—2.144,913 руб., химическіе продукты—1.721,662 руб., машины и аппараты—1.613,542 рублей, шерстяныя издѣлія—1.498,366 руб., краски—1.466,168 р., табакъ—1.421,446 р., рыба—1.308,379 р., льняныя и пеньковыя издѣлія—1.177,187 руб., бумага прядильная—1.010,074 р., платье и бѣлье—942,332 р., бумажныя издѣлія—841,462 р., кожи выдѣланныя—781,857 р., шелковыя издѣлія—725,298 руб., соль поваренная—506,546 р., стеклянныя и хрустальныя издѣлія—932,494 р., мелкія галантерейныя вещи—335,345 руб. Всѣхъ пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ поступило

въ истекшемъ году 96.921,482 р., считая въ томъ числѣ пошлины съ чая слишкомъ 19 миллионъ рублей.

— Положеніе одесскаго зерноваго рынка становится съ каждымъ днемъ все хуже и хуже. Какъ будто сговорившись, всѣ наиболѣе важные для южнаго района заграничные потребляющіе рынки продолжаютъ повѣщать насъ о систематическомъ пониженіи цѣнъ на зерно,—обстоятельство, вызванное въ настоящее время, по словамъ циркулярныхъ писемъ иностранныхъ хлѣбныхъ фирмъ, исключительно Сѣверо-Американскими Соединенными штатами, предлагающими по цѣнамъ сравнительно дешевле нашихъ весьма значительное количество зерна. (Южан.).

— Въ самое печальное время земской жизни обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія наиболѣе выдающіяся постановленія елабужскаго земскаго собранія Вятской губерніи: 1) открытіе сельско-хозяйственной фермы; 2) учрежденіе должности земскаго агронома; 3) посылка члена управы (во время собранія) въ Воткинскій заводъ за покупкою молотилокъ для раздачи ихъ населенію съ разсрочкою платежа на нѣсколько лѣтъ; 4) открытіе бесплатнаго отпуска медикаментовъ изъ земской аптеки всѣмъ жителямъ Елабужскаго уѣзда безъ различія состояній, причемъ собраніе этою мѣрою имѣло въ виду уничтожить единственную частную аптеку. Послѣ уничтоженія аптеки, предлагается перейти къ платному отпуску для болѣе состоятельныхъ, но лишь за стоимостью земству, съ накидкою небольшого процента на расходы по найму аптечной администраціи. (Волж. В.).

— „Русск. Курьеръ“ слѣдующимъ образомъ формулируетъ свое отношеніе къ крестьянскому банку: 1) „Мы укоряли банкъ въ полной безпринципности по отношенію къ воспособляемымъ имъ формамъ землевладѣнія: банкъ помогаетъ одинаково двумъ диаметрально противоположнымъ началамъ, и 2) остается не только индифферентнымъ къ общинѣ, воспособляя враждебное ей начало, но въ средѣ подворнаго владѣнія служитъ злѣйшему врагу всего крестьянства вообще—кулацкому элементу“. „Недѣля“ и многія провинціальныя газеты тоже видѣли въ немъ стереотипное „извращеніе принципа“.

— Въ „Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ“ напечатана статья Молотова о „мірскихъ расходахъ“ 409 крестьянскихъ обществъ Казанской губерніи. Извлекаемъ изъ нея нѣкоторые интересные выводы. До чего ограничено крестьянство въ своихъ внутреннихъ мірскихъ расходахъ, видно изъ того, что, кромѣ обыкновенныхъ казенныхъ и земскихъ платежей, еще 58,5% и мірскихъ сборовъ отчисляются на обязательные расходы. Эти 58% распределяются слѣдующимъ образомъ: крестьянскій „міръ“ тратитъ изъ всѣхъ своихъ расходовъ на учебную часть $1\frac{1}{2}\%$, собственно на выписку книгъ въ имѣющихся школахъ $\frac{2}{100}\%$, на содержаніе просвиренъ при церквяхъ тратитъ $\frac{6}{100}\%$ всѣхъ сборовъ, на благоустройство и благочиніе—19,4%, на религіозные предметы (содержаніе причта и церковь)—23,8%, на медицинскую часть—только $1\frac{1}{2}\%$; на администрацію—5,9% и, только 52% расходуются на хозяйственные нужды (въ томъ числѣ и обязательные расходы). Между прочимъ, расходы на арендованіе земель составляютъ всего 6% мірскихъ сборовъ а улучшеніе породы скота занимаетъ только $\frac{4}{100}\%$ общиннаго расхода. Изъ этихъ цифръ уже достаточно очевидно, что мірскіе сборы не въ состояніи удовлетворить самыхъ насущныхъ нуждъ крестьянской общины—недостатка земли и улучшенія скота. Мы видимъ, что и мірскіе сборы община имѣетъ возможность собирать только на обязательные расходы (почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ сборовъ) и, за пополненіемъ ихъ, оставляетъ безъ удовлетворенія всѣ насущныя нужды плоти и духа...

— „Биржевыя Вѣдомости“ указываютъ на забытую часть рабочаго вопроса. Извѣстно каждому, знакомому съ сельскимъ бытомъ, что весною, начиная съ марта мѣсяца, масса рабочихъ, въ иныхъ мѣстностяхъ цѣлыми деревнями, отправляется на поиски работы; эти весеннія переселенія происходятъ преимущественно изъ губерній: Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Черниговской и отчасти Курской и Витебской, на югъ и юго-западъ. Идутъ обыкновенно рабочіе на авось, не зная напередъ, гдѣ они остановятся, гдѣ они найдутъ не только выгодную, но вообще работу. Партія рабочихъ, очутившись на чужомъ рынкѣ, въ незнакомой мѣстности, безъ всякихъ свѣдѣній о степени спроса и о существующихъ цѣнахъ на трудъ, никимъ образомъ не можетъ проявить своей свободной воли въ договорѣ о наймѣ: диктаторомъ условій найма является одна только сторона—наниматель. На земскихъ собраніяхъ неоднократно высказывалась мысль завести бюро, которое собирало бы необходимыя

свѣдѣнія и публиковало ихъ въ мѣстахъ, посѣщаемыхъ рабочими, и чтобы своими агентами каждое земство участвовало въ бюро.

— „Русскій Курьеръ“ посвящаетъ передовую статью слѣдующему безотрадному явленію. „Всѣ корреспонденціи съ Кавказа въ нашу прессу говорятъ о возрастающемъ раззореніи края“. Сама высшая администрація края успѣла засвидѣтельствовать, что „богатодаренные природою Черноморскій округъ и Кубанская область, вмѣщавшіе въ себѣ стотысячное горское населеніе, представляютъ послѣ 15-ти-лѣтнихъ заботъ объ ихъ колонизаціи почти пустыню“, не смотря на то, что „ни въ какой части Имперіи не предоставлялось переселенцамъ такихъ значительныхъ льготъ и не выдавалось такихъ щедрыхъ пособій какъ здѣсь“. (Изъ отчета главноначальствующаго гражданскаго частью на Кавказѣ). По мнѣнію газеты, при колонизаціи были рабски повторены тѣ же двѣ крупныя ошибки, которыя были дѣлаемы не разъ: во-первыхъ, было признано „болѣе выгоднымъ для государства колонизованіе края крестьянами-собственниками“. Эту мѣру горячо рекомендовалъ московскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ. Во-вторыхъ, мѣстность, гдѣ водворялись переселенцы, была не изслѣдована, не размежевана. Отведено было 90 тысячъ десятинъ, а оказалось обработанными только четыреста десятинъ. Въ печальныхъ извѣстіяхъ съ Кавказа играетъ также первостепенную роль страшное развитіе кулачества.

— „Недѣля“ по поводу дѣятельности одесскаго славянскаго Общества по устройству народныхъ чтеній, народной бібліотеки и продажи народныхъ книгъ, сообщаетъ что въ сентябрѣ нынѣшняго года оно открыло ежедневную торговлю раціональными народными книгами въ специальномъ помѣщеніи, пристроенномъ къ аудиторіи народныхъ чтеній. Въ первыя двѣ недѣли продано болѣе 5,000 книжекъ, такъ что съ 1-го января Общество продало ихъ около 18,000. Г. новороссійскій генералъ-губернаторъ, генералъ Роопъ, не оставилъ дѣятельности одесскаго славянскаго Общества безъ вниманія; въ концѣ сентября онъ присутствовалъ на устроенномъ Обществомъ воскресномъ народномъ чтеніи, осмотрѣлъ складъ народныхъ изданій, остался всѣмъ очень доволенъ и выразилъ свое удовольствіе пожертвованіемъ 100 руб. „для развитія и поддержанія столь полезнаго дѣла“.

— Вышелъ новый журналъ „Вѣстникъ рыбопромышленности“. Подписная цѣна за 12 номеровъ 3 р. 50 к. (съ перес.). Редакторъ журнала—докторъ Гриммъ. Цѣль журнала—поддерживать общеніе между рыбопромышленниками, знакомить ихъ съ усовершенствованіями и открытіями, съ состояніемъ рынка и проч.

— Недавно саратовское земское собраніе рѣшило возбудить въ департаментѣ промышленности и торговли ходатайство о безусловномъ воспрещеніи хищническаго способа ловли рыбы на Волгѣ.

— 7-го ноября, исполнилось четырнадцать лѣтъ со дня открытія въ Москвѣ высшихъ женскихъ курсовъ профессоромъ В. И. Герье. Общіе результаты, достигнутые курсами, весьма значительны. Они не опредѣляются, конечно, единственно цифрою окончившихъ курсъ въ этомъ такъ хорошо, такъ серьезно поставленномъ учебномъ заведеніи. Каждая дѣвушка, прошедшая курсъ, близкій къ курсу историко-филологическаго факультета, увеличиваетъ число образованныхъ людей, содѣйствуетъ нравственному подъему нашего общества, которое такъ нуждается въ этомъ подъемѣ. Г. Герье привлекъ къ участію въ преподаваніи на высшихъ женскихъ курсахъ, носящихъ его имя, выдающихся профессоровъ университета. Съ живымъ сочувствіемъ относились къ курсамъ бывший ректоръ университета, знаменитый историкъ С. М. Соловьевъ, и Ѳ. И. Буславевъ. Преподавалъ на курсахъ талантливый, такъ безвременно угасшій А. А. Шаховъ. И въ настоящее время лекціи читаются многими изъ лучшихъ профессоровъ университета.

3-го октября, праздновалось въ Казани 10-ти-лѣтіе существованія Казанскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, основанныхъ профессоромъ Сорокинымъ. Эти двѣ годовщины женскихъ курсовъ даютъ „Русскимъ Вѣдомостямъ“ поводъ напомнить о томъ, что высшее женское образованіе, необходимость котораго признана и обществомъ, и правительствомъ, не получило еще прочной постановки, что оно нуждается и въ духовномъ и матеріальномъ содѣйствіи всѣхъ людей, для которыхъ нравственныя задачи общественной и государственной жизни не пустыя слова. Отмѣтимъ, что въ Самарѣ уже четырнадцать лѣтъ существуетъ Общество поощренія высшаго образованія. Не-

давно это общество получило правительственное разрѣшеніе оказывать пособіе и лицамъ женскаго пола, стремящимся получить высшее образованіе. Не мѣшало бы, по мнѣнію газеты, учредить подобное общество и въ Москвѣ.

— По словамъ „Судебной Газеты“, вопросъ о предоставленіи женщинамъ-врачамъ правъ на ученую степень еще далекъ отъ разрѣшенія. Дѣло въ томъ, что, „кромѣ конференціи военно-медицинской академіи, будутъ спрошены еще медицинскіе факультеты университетовъ. Если же принять во вниманіе, что академія была какъ бы *alma mater* женскихъ медицинскихъ курсовъ и что въ ней сосредоточены сторонники высшаго женскаго медицинскаго образованія, тогда какъ въ университетахъ имѣются и противники, то очень можетъ быть, еще откуда либо придутъ и отрицательные отвѣты“. Въ связи съ этимъ, нелишнимъ будетъ привести мнѣніе покойнаго Пирогова по „женскому вопросу“. Въ послѣдней книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ г. Лѣсковъ приводитъ, со своими комментаріями, письмо покойнаго Пирогова къ баронессѣ Э. Ф. Радевъ (тоже нынѣ покойной), бывшей руководительницѣ женскаго образованія. Ссылаясь на результаты дѣятельности сестеръ милосердія во время Крымской войны, знаменитый ученый говоритъ, что чудныя дарованія нашихъ женщинъ „ясно доказываютъ, что современный женскій вопросъ и тогда уже (т. е. въ 1855 г.) былъ въ полномъ правѣ требовать своего *raison d'être*. То, что противники благоразумной эмансипаціи женщинъ еще до сего дня утверждаютъ, будто бы велика разница въ организаціи половъ, напримѣръ, меньшій вѣсъ въ мозгу и проч.,—этого нечего брать во вниманіе, и это никогда не выдержитъ серьезной критики. Женщина, если она получитъ надлежащее образованіе и воспитаніе, можетъ также хорошо усвоить себѣ научную, художественную и общественную культурность, какъ и мужчина. При этомъ главное условіе только то, чтобы женщина всегда сохраняла въ себѣ физиологическую и нравственную женственность и выучилась бы не разставаться съ нею. Это, конечно, нелегко, но, однако, возможно, и это—именно то, что защитники, какъ и противники женскаго вопроса, упускаютъ изъ виду. Женщина съ мужскимъ образованіемъ, и даже въ мужскомъ платьѣ, всегда должна оставаться женщиною и никогда не пренебрегать развитіемъ лучшаго дарованія своей женской природы. И я,—продолжаетъ Пироговъ,—рѣшительно не вижу, почему одинаковое общественное положеніе женщины съ мужчиною можетъ помѣшать такому развитію“.

— Ректоръ университета св. Владиміра надняхъ обратился въ кievскую духовную консисторію съ заявленіемъ, что студентамъ, въ силу Высочайше утвержденнаго устава университетовъ 1884 года, строго воспрещается вступать въ бракъ, между тѣмъ, какъ видно изъ дѣлъ университета, бывали неоднократно случаи, что священники вѣнчали студентовъ, и такой случай имѣлъ мѣсто даже недавно, въ сентябрѣ этого года. Принимая во вниманіе, что нарушеніе этого постановленія порождаетъ для студентовъ большія бѣдствія, г. ректоръ университета просилъ консисторію, чтобы священники Киевской губерніи не нарушали установленнаго для студентовъ порядка. Г. ректоръ добавляетъ, что священники, вѣнчая студентовъ, нарушаютъ еще и общія постановленія, такъ какъ вѣнчаютъ безъ документовъ, потому что послѣдніе студентамъ на руки не выдаются. Киевская духовная консисторія, по словамъ „Зари“, постановила сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Минусинскій мѣстный публичный музей. „Древности Минусинскаго музея“. Памятники металлическихъ эпохъ, съ атласомъ. Составилъ Д. Клеменцъ, изданіе И. Кузнецова. Томскъ, типографія „Сибирской Газеты“. 1886.

Мы обращаемъ особое вниманіе читателей на это появившееся изданіе, о которомъ же извѣщали. По этому изданію можно убѣдиться, какое научное значеніе имѣютъ коллекціи мѣстныхъ музеевъ и образованаго изъ нихъ Минусинскаго. Кромѣ многихъ естественно-историческихъ и этнографическихъ коллекцій, въ музеѣ накопилось втеченіе 6 лѣтъ до 3,630 археологическихъ предметовъ ко времени составленія каталога и описанія; въ томъ числѣ 1,270 мѣдныхъ и бронзовыхъ орудій, 1,849 желѣзныхъ, 46 серебряныхъ, 7 зо-

тыхъ, 309 каменныхъ и костяныхъ, 94 издѣлій изъ глины и 59 древнихъ монетъ. Музей собралъ это, въ большинствѣ, при помощи частныхъ пожертвованій, и это теперь однѣ изъ самыхъ богатыхъ и разнообразныхъ коллекцій сибирскихъ древностей. Коллекціи мало того что собраны, но имѣются тщательныя записи, онѣ классифицированы и, благодаря этому, можно было составить точное научное описаніе имъ. Д. А. Клеменцъ, содѣйствовавшій г. Мартыанову, взялъ на себя обработку археологическаго матеріала и не только составилъ подробный списокъ древностей съ опредѣленіемъ величины предметовъ, ихъ мѣстонахожденія и т. п., но и посвятилъ особое введеніе, занимающее 78 стр., въ которомъ свелъ въ одно цѣлое всѣ научныя археологическія изслѣдованія округа, начиная съ Гмелина, Палласа и другихъ. Здѣсь обрисована природа округа, его топографія, условія для жизни, остатки древней культуры, причемъ сдѣлана подробная классификація памятниковъ и могилъ. Словомъ, это цѣлый научный вкладъ, который заслужить, по всей вѣроятности, вниманіе ученыхъ обществъ. Минусинскій округъ въ этомъ отношеніи представляетъ замѣчательное разнообразіе. Памятники здѣсь величественны и грандіозны, они сохраняютъ изваянія, рунические надписи, рисунки и т. п.; къ атласу приложенъ новый образецъ писаницы, виды могилъ, изображенія масокъ гипсовыхъ, найденныхъ въ могилахъ г. Адриановымъ и т. п. Въ описаніи, кромѣ результатовъ прежнихъ изысканій, сообщено о послѣднихъ раскопкахъ И. Т. Савенкова и И. П. Кузнецова. Есть любопытныя указанія на остатки ирригаціи и земледѣлія, наконецъ приведены различныя историческія указанія, соображенія и догадки о древнихъ обитателяхъ Минусинскаго округа и Саяновъ. Атласъ состоитъ изъ 22 таблицъ фото-гравюръ, весьма отчетливо исполненныхъ; словомъ это весьма почтенная попытка къ изданію сибирскихъ древностей.

Мы до сихъ поръ знали только атласъ Аспелина: „*Antiquités du Nord Finno-Ougrien*“, который знакомилъ съ алтае-саянскими древностями, но не былъ доступенъ русской публикѣ. Атласъ Минусинскаго музея, по всей вѣроятности, заслужить вниманіе и въ европейской ученой литературѣ. Нельзя не быть признательнымъ какъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ работѣ по описанію древностей, такъ и издателю, давшему возможность осуществиться основателю Минусинскаго музея его прекрасное намѣреніе. Мы отъ души желаемъ продолженія подобныхъ изданій. Не можемъ не занести обращенія почтеннаго Н. М. Мартыанова къ представителямъ ученыхъ учреждений и частнымъ лицамъ съ просьбою сообщить учредителю музея свѣдѣнія о хранящихся гдѣ либо древностяхъ Минусинскаго округа и Алтая, чтобы привести въ извѣстность имѣющийся въ разныхъ мѣстахъ матеріалъ. Ограничиваясь пока библиографическою замѣткой, мы надѣемся болѣе подробно познакомить читателя съ любопытнымъ матеріаломъ, который даетъ описаніе остатковъ древней культуры и быта прежнихъ народовъ Сибири.

Въ «Критико-біографическомъ словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ», предпринятомъ С. А. Венгеровымъ (выпускъ I), общается быть рядъ интересныхъ біографій, куда войдутъ и сибирскіе писатели. Въ 1-мъ выпускѣ мы находимъ біографію Н. А. Абрамова, изъ которой для тѣхъ, кто интересуется сибирской литературой, извлекаемъ слѣдующее.

Абрамовъ, Николай Алексѣевичъ, неутомимый и необыкновенно плодовитый работникъ на поприщѣ изученія Сибири. Родился 17-го апрѣля 1812 года, въ городѣ Курганѣ Тобольской губерніи, гдѣ отецъ его, бывший учитель тобольской семинаріи, происходившій отъ древняго духовнаго рода, священствовавшего въ Сибири почти съ самаго завоеванія ея, былъ благочиннымъ. Первоначальное образованіе Абрамовъ получилъ дома и въ курганскомъ народномъ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ онъ поступилъ въ тобольскую семинарію, гдѣ очень прилежно учился и, между прочимъ, хорошо изучилъ языкъ латинскій и порядочно—еврейскій и татарскій. По окончаніи курса въ 1832 году, отказавшись, изъ нежеланія бросить овдовѣвшую мать, отъ сдѣланнаго ему предложенія ѣхать въ Московскую духовную академію, Абрамовъ поступилъ учителемъ въ тобольскую семинарію и поочередно преподавалъ ариметику, русскую грамматику и

языки латинскій и татарскій. Въ 1836 году онъ перевелся на службу по министерству народнаго просвѣщенія и былъ сначала учителемъ тобольскаго уѣзднаго училища, а потомъ смотрителемъ училищъ березовскаго, ялуторовскаго и тюменскаго. Въ 1852 году Абрамовъ перешелъ на службу административную, сначала при главномъ правленіи Западной Сибири въ Омскѣ, а затѣмъ въ качествѣ совѣтника областнаго семиналатинскаго правленія. Въ этой должности онъ, въ чинѣ статскаго совѣтника, и умеръ отъ паралича 3-го мая 1870 года. Многочисленныя педагогическія обязанности и весьма хлопотливая служба послѣднихъ 20-ти лѣтъ его жизни не помѣшали Абрамову обогатить науку о Сибири огромнымъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній.

Количество написанныхъ Абрамовымъ статей и замѣтокъ доходить до ста. Каждая замѣтка и статья Абрамова ничего особеннаго собою въ отдѣльности не представляетъ, но многіе десятки такихъ замѣтокъ и статей составляютъ уже драгоценный вкладъ въ науку. Вотъ почему лучшею оцѣнкою значенія Абрамова можетъ служить перечень его статей, составленный наиболѣе обстоятельнымъ изъ его биографовъ Фил. Пѣтуховымъ и обнимающій 1) болѣе 20 статей географическаго и этнографическо-статистическаго характера, какъ, напримѣръ, описаніе Березовскаго края, описаніе городовъ Тюмени, Семипалатинска (изъ этого описанія однимъ изъ членовъ лондонскаго географическаго Общества было сдѣлано въ 1862 году въ журналѣ Общества извлеченіе и оттискъ извлеченія предсѣдатель Мурчисонъ при очень лестномъ письмѣ переслалъ Абрамову), Кургана, Ялуторовска, Усть-Каменогорска, Копала, Вѣрнаго, озера Норъ-Зайсанъ, рѣкъ Тобола, Шилки, Аргуни, Чу, Или, Лепсы, Аягуза, Каратала и рядъ климатическихъ и другихъ метеорологическихъ наблюдений, сдѣланныхъ въ Семипалатинскѣ, Копалѣ и иныхъ мѣстахъ. Названныя статьи помѣщались, начиная съ половины 50 годовъ, въ «Зап. геогр. Общ.» и въ «Тоб. Губ. Вѣд.». 2) Такое же количество статей о древностяхъ сибирскихъ, о курганахъ и городищахъ въ уѣздахъ Тюменскомъ, Ялуторовскомъ и Курганскомъ, о Семи Палатахъ, давшихъ названіе Семипалатинску, о сибирскихъ монетахъ, надмогильныхъ киргизскихъ памятникахъ, о старыхъ желѣзныхъ и оружейныхъ заводахъ въ Сибири, о старинныхъ особо чтимыхъ иконахъ Тобольской епархіи, о древнихъ печатяхъ и гербахъ сибирскихъ городовъ. Статьи этого разряда печатались, кромѣ «Тобольск. Губ. Вѣд.» 1858 года, въ «Извѣст. археол. Общества». 3) Болѣе 10 статей по политической и общественной исторіи Сибири, помѣщенныхъ въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1857 и 1858 гг.: о Ермакѣ, первомъ губернаторѣ сибирскомъ — князѣ М. П. Гагаринѣ, пребываніи въ ссылкѣ Меньшикова, Долгорукихъ и Остермана, о губернаторѣ сибирскомъ Соймоновѣ, тобольскомъ — Денисѣ Ив. Чичеринѣ, генералѣ Куткинѣ и его жалобѣ министру юстиціи на несправедливыхъ судей, Петрѣ Андр. Словоцовѣ, о сибирскихъ дворянахъ и дѣтияхъ боярскихъ, о пожарахъ Тобольскихъ до 1788 года, о намѣстничествѣ въ Тобольскѣ. 4) Болѣе 40 статей по исторіи сибирской церкви и сибирскимъ церковнымъ древностямъ, въ «Жур. Мин. Нар. Просв.» («Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія Сибири», 1854, № 2 и 3; «О введеніи христіанства у березовскихъ остяковъ», 1851, № 12; «Проповѣдь Евангелія сибирскимъ вогуламъ», 1854 г., № 8), въ «Тоб. Губ. Вѣд.» 1857—1859 годовъ, а болѣе всего въ «Странникѣ», въ которомъ съ самаго основанія его въ 1860 году до смерти своей Абрамовъ принималъ дѣятельное участіе, помѣстивъ въ немъ, помимо статей по исторіи сибирской церкви (какъ, напримѣръ, «Христіанство въ Сибири до учрежденія тамъ въ 1621 году епархіи», описаніе монастырей Алацакаго, Тюменскаго, Кодинскаго, Ивановскаго), болѣе 20 биографій тобольскихъ архипастырей (Кипріяна, Макарія, Нектарія, Герасима, Симеона, Корнилія, Павла I, Игнатія, Іоанна, Антонія I, Антонія II, Сильвестра, Павла II, Варлаама I, Амвросія I, Амвросія II, Павла III, Георгія, Евлампія). Въ томъ же «Странникѣ» Абрамовъ напечаталъ статьи о «Праведномъ Симеонѣ Верхотурскомъ», мученикѣ Василии Мангазейскомъ, основателѣ Туруханскаго монастыря Тихонѣ и игуменѣ Туруханскаго же монастыря Иліодорѣ.

Дозволено цензурою, 12-го ноября 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,
высылаетъ всѣ **КНИГИ и НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.
Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

ПЕЧАТАЕТСЯ И СКОРО ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

„ПО ТЮРЬМАМЪ И ЭТАПАМЪ“.

И. П. Вѣлюковскаго.

Изданіе Н. А. Семеновой. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20. Книгопродавцамъ 20% уступки. До выхода книги за требованіемъ можно обращаться въ городъ Орель, въ редакцію «Орловскаго Вѣстника».

Открыта подписка на 1887 г. (VI г. изданія)

На ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей

„РОДНИКЪ“.

„РОДНИКЪ“ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ со многими картинками. Выборъ статей приуроченъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ.

Главное вниманіе обращено на ознакомленіе дѣтей съ роднымъ бытомъ и природою. Всѣ статьи научнаго характера проверяются специалистами.

Въ видѣ **преміи**, годовые подписчики на „РОДНИКЪ“ 1887 года вмѣстѣ съ январской книжкой получаютъ:

— **„Литературный сборникъ для дѣтей“** — книгу около 10 печат. листовъ съ отдѣльными картинками и рисунками въ текстѣ, художниковъ Н. Каразина, М. Малышева и М. Михайлова.

Для родителей приложеніемъ къ „РОДНИКУ“ служитъ педагогическій листокъ **„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“**, который въ 1887 году будетъ выходить попрежнему, ежемѣсячными выпусками, отъ 1-го до 2-хъ печат. листовъ каждый. Листокъ посвященъ, главнымъ образомъ, разработкѣ вопросовъ дѣтскаго чтенія и критикѣ книгъ для дѣтей и для народа.

Журналъ „РОДНИКЪ“ Учеными комитетами: Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшаго Синода — рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведеній и для епархіальныхъ городскихъ и народныхъ училищъ.

Условія подписки на 1887 годъ прежнія:

За 12 книгъ „РОДНИКА“ съ отдѣльной преміей и съ приложеніемъ 12 №№ листка „Воспитаніе и Обученіе“, съ доставкой и пересылкой.	6 руб.
За 12 книгъ „РОДНИКА“ съ преміей, но безъ педагогическаго листка, съ доставкой и пересылкой.	5 руб.
Отдѣльно: За 12 №№ педагог. листка „Воспитаніе и Обученіе“, съ доставкой и пересылкой.	2 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербурѣ — въ главной конторѣ „РОДНИКА“, Никольская площ., д. 4, и въ книжн. магазинѣ Фену и К°, на Невскомъ и въ „Русскомъ Книжномъ Магази“; Невскій, 108; въ Москвѣ — въ книж. магаз. „Сотрудникъ Школъ“, Воздвиженка, д. Армантъ, и „Начальная Школа“, на Кузнецкомъ мосту. Иногородные адресуютъ прямо въ Петербургъ, въ редакцію журнала „РОДНИКЪ“.

Редакторъ-издательница **Е. СИСОВА**.

Редакторъ **АЛЕКСѢЙ АЛЬМЕДИНЪ**.

Тип. И. Н. Скороходова, Надежд., № 39.

Редакторъ-издатель Н. Ядринцовъ.